

Женя Макарова

# Каникулы в Орионе

Эмоциональные трещины

Женя Макарова

**Каникулы в Орионе.  
Эмоциональные трещины**

«Автор»

2026

## **Макарова Ж.**

Каникулы в Орионе. Эмоциональные трещины / Ж. Макарова —  
«Автор», 2026

Катарина с нетерпением ждала возвращения в лагерь. Только вот этим летом в Орионе стало опасно чувствовать, потому что любое проявление эмоций становится оружием. Вспышка гнева, ревности или страха может нанести физические увечья. И пока Совет любой ценой пытается сохранить традиции, лагерь для мистиков захлебывается кровью. Катарине приходится выбирать: открыть свои чувства или защитить тех, кто ей дорог. Но в Орионе ничто не остается тайной навсегда.

© Макарова Ж., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава                             | 5  |
| 1.                                | 5  |
| 2.                                | 13 |
| 3.                                | 21 |
| 4.                                | 28 |
| 5.                                | 36 |
| 6.                                | 44 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 45 |

# Каникулы в Орионе. Эмоциональные трещины

## Глава

*Моему сыну, которому пришлось  
по-настоящему познакомиться со мной  
с эмоциями.  
Ты самый удивительный человек в  
мире.*

### 1.

Понедельник, 5 сентября.

Тина:

*Сестры! Как же скучно! Ни рун, ни магии, ни хлопков крыльев вокруг. А это только вторая неделя в школе. Как дожить до следующего лета и не помереть со скуки, а?!*

Среда, 19 октября.

Тина:

*Катарина, ты не поверишь! Беркович подрался в столовой с прыщавым засранцем. А потом убедил директрису в своей невиновности пламенной РЕЧЬЮ. Буквально. Мари лопнула бы от такой наглости. А я бы с удовольствием на это посмотрела!*

Четверг, 20 октября.

Давид:

*Баварская на меня пожаловалась? Хочу, чтобы ты знала, Кат, я ни о чем не жалею!*

Понедельник, 14 ноября.

Тина:

*Как же я скучаю по Ориону... Я скачала уже двенадцать ужастиков! Двенадцать! Ты будешь в восторге, а Давиду придется искать себе новых друзей. Хах! Лучшие нас он все равно никого не найдет. Не представляю, как дотянуть до лета...*

Суббота, 16 декабря.

Тина:

*Крошка, у меня есть новости! Суд над мистером Б. завершен. Ему заблокировали все его возможности. Старшая сестричка временно возьмет его обязанности на себя.*

Суббота, 31 декабря.

Неизвестный номер:

*С наступающим, Катарина.*

*Раф.*

Среда, 18 января.

Тина:

*Уф, как меня бесит Ари. Эта наглая девчонка отвечает на сообщения через раз! Хуже Сестер, клянусь! Но!!! Я выяснила, что Раф стал призером какой-то математической олимпиады. Ари там разве что от гордости не лопается. Да и мне радостно, если честно... Как можно было забыть, что у него такой огромный мозг?*

*П.С. Спасибо за подарок, детка! Обещаю носить этот кулон все время! Жаль, что мы не смогли собраться на мой день рождения.*

Среда, 29 февраля.

Тина:

*Три месяца! Осталось всего три месяца до возвращения в лагерь! Это мой последний год в Орионе, и помяни мое слово, Кат, это лето станет лучшим в истории всего лагеря!*

Суббота, 10 марта.

Тина:

*У меня срочные новости!*

*Леди Мари возвращается в лагерь. Официально.*

*Совет определил испытательный срок на три месяца. Если все будет в порядке, а все БУДЕТ в порядке, то Мари не потеряет своего кресла.*

Четверг, 21 апреля.

Тина:

*Итак, я собрала список покупок перед лагерем. Мама в ужасе от количества черных топов, но Тина Баварская должна быть неотразимой в любой день недели, верно?*

Вторник, 29 мая.

Тина:

*Крошка, мы собираемся 4 июня во дворе Дома Закона. Прямо у входа в музей. Не верится, что совсем скоро я обниму всех вас!*

*Кстати, что ты решила? И я совсем не про твою дилемму с парнями. Ты переедешь на этаж ведьм? Только не забудь своего бегемотика, без него въезд в мою комнату для тебя закрыт!*

\*\*\*

Утро четвертого июня напомнило Катарине пробуждение после очень долгого сна. В какой-то момент вся жизнь за пределами Ориона превратилась в древний немой фильм, который невозможно смотреть без субтитров.

Все девять месяцев она яростно мечтала лишь об одном – расправить крылья, вдохнуть мистический воздух и снова отправиться в полет под живым небом Ориона. Ей отчаянно хотелось пролететь над Аллеей Плеяд и коснуться ладонями вершущек самых высоких деревьев. Хотелось пронестись над стадионом, крышами старых корпусов, умиротворенной полянкой ведьм, шумной столовой и уютной кофейней неповторимой Лекси. Кат мечтала поиграть в пинг-понг, отправиться на речку вил, и, главное – скорее увидеть друзей.

Так что, свой чемодан она собрала еще три дня назад, а сейчас просто бережно уложила сверху плюшевого бегемота, поправив на нем тонкую хлопковую маечку. Убедившись, что теперь точно все на своих местах, Кат закрыла глаза и прислушалась к звукам, которые доносились с кухни. Мама готовила завтрак под тихое бормотание радио на подоконнике, на сковородке шипели тосты с сыром, а в кофеварке начинал булькать крепкий утренний кофе.

Кат выкатила чемодан к двери, провела кончиками пальцев по свежей вышивке «Катарина», которую заботливо оставила мама золотыми нитками, прямо под замком, и бесшумно зашла на кухню.

Агнес Малькевич стояла над обеденным столом в растянутой серой футболке и выкладывала тосты на тарелку. Короткие пряди ее светлых волос аккуратно спадали на щеки и тихонько щекотали гладкую кожу. Угадать истинный возраст тридцативосьмилетней Агнес можно было, разве что, по тонкой складке, затесавшейся меж бровей и очень мудрому взгляду.

– Катенок! Ты уже собралась? – воскликнула она.

– Да, чемодан у двери. Пора выходить.

– Без завтрака я все равно тебя никуда не выпущу!

– В лагере хорошо кормят, мам, – ответила Кат и облизнулась, вспомнив аппетитные десерты из кофейни Лекси.

– Я ни капельки в этом не сомневаюсь, но мамины-то тосты ничто не заменит, верно?

– Ты права, – рассмеялась Катарина и ловко выхватила поджаренный хлеб из тарелки.

Агнес разлила кофе по чашкам, а Кат рухнула за стол на свое привычное место. Здесь открывался идеальный обзор на всю кухню и дочь могла наблюдать за всем, что делает мама. В детстве она часами сидела тут и смотрела, как та носится от мойки, к столу, плите и обратно. Было что-то в этом кухонном безумии успокаивающее и безопасное.

– Я буду смертельно скучать, милая, – сказала миссис Малькевич и ласково заглянула дочери в глаза, наконец устроившись на ближайшем стуле.

– Я тоже, мамуль...

– Ты положила фотоаппарат, который я купила? Хочу, чтобы в этот раз ты привезла целую стопку снимков и подробно рассказала обо всем, что на них происходит!

Катарина неуверенно кивнула, уже размышляя, как вообще делать снимки в лагере полном мистических существ, чтобы на них случайно не попали крылья, сияющие руны или огромные волколаки.

– Тебя точно не нужно проводить до Дома Закона?

– Нет, мам. Я там встречу с друзьями, и нас сразу заберут в лагерь.

– Ну хорошо... Мое дело – предложить... – надув губы, отозвалась Агнес. – Взрослые дочери – это так скучно. Одна уезжает на все лето и отказывается, чтобы ее проводили. Другая... – она обреченно вздохнула, – уже слишком взрослая для того, чтобы приезжать к маме на каникулы.

– Зато какая свобода, а? Теперь ты можешь делать все, что захочешь.

– Дорогая, я никогда ничего не делала против своей воли, – Агнес с достоинством задрала подбородок.

Катарина одобрительно хмыкнула, когда в ее кармане упрямо зажужжал телефон. На экране светилось сообщение от Тины, в котором сообщалось, что она уже на пути к музею, поэтому Кат быстро заблокировала смартфон и посмотрела на маму.

– Знаешь, мне кажется, что твои глаза немного посветлели... – задумчиво прошептала Агнес.

– Освещение, наверное, – поспешно отмахнулась Катарина и парой огромных глотков влила в себя всю чашку кофе.

– Возможно... – Агнес отряхнулась будто от наваждения. – Ну что, ты «полетела»?

Катарина вздрогнула, но вовремя опомнилась:

– Да, полетела... – на ее щеках появились ямочки, потому что под ребрами бешено заколотилось предвкушение от каникул в Орионе.

Дорога до остановки перед Домом Закона пролетела на удивление быстро. Кат едва успевала разглядеть силуэты за пыльным стеклом автобуса, ведь мысленно она уже парила над мистическим лагерем. Буквально.

По ее спине бегали маленькие звездочки, словно крылья норовили вырваться наружу прямо в душном транспорте, а сердце шумно колотилось от буйного нетерпения. Поэтому когда автобус остановился в нужном месте, вила в один прыжок спустилась со ступеньки, легко удерживая на весу тяжелый чемодан. После – она поправила браслет на запястье и сделала уверенный шаг в сторону дороги, которая вела прямо к старому музею.

– Кат! – откуда-то сзади раздался громкий оклик.

Она обернулась и увидела, как из серебристого седана с глухой тонировкой выходит Ари Волконская, облаченная в серый безразмерный спортивный костюм. Она приветливо улыбнулась и едва заметно качнула головой.

– Рада тебя видеть, Ари! – искренне отозвалась Кат.

Волчица крепко обняла на прощанье высокого мужчину с такими же вьющимися волосами, как у нее самой, и направилась навстречу подруге. Малькевич невольно засмотрелась на улыбку, очевидно, мистера Волконского, который провожал дочь взглядом, полным любви. Ари явно унаследовала его пухлые губы и безмерно обаятельные клыки.

– Твой отец выглядит... – Катарина, закинула подруге руку на плечи и двинулась с ней в одном направлении.

– Не говори больше ни слова! – демонстративно прервала ее Ари. – Хватит комментариев Тины по поводу внешности моего отца! – она скривилась, но выглядела довольной.

– Нет, ну серьезно...

– Катарина, – глаза волчицы предостерегающе сверкнули, – не буди во мне зверя раньше времени.

– Все-все, волчица! – Кат вскинула руки. – Я просто не могла этого не озвучить.

Волконская хмыкнула в своей безразличной манере и слегка закатила глаза.

Во дворах Дома Закона было пусто – никаких очередей из подростков к старому зданию музея. В прошлом году Кат это не удивило. Но сейчас-то она знала, что мистики должны толпиться в проходе, чтобы скорее добраться до Зала Памяти Министров.

– А где все?

– Мы приехали к концу заселения. Тина обожает внимание, так что в этот раз она предпочла появление под занавес... сразу к бурным овациям.

– Просто не люблю ждать, чтобы всех увидеть! – возмущенный тон Баварской будто обнял маленький дворик, сплошь усаженный деревьями. Тина надвигалась на подруг в одежде траурных оттенков, но излучала ощутимые свет и любовь.

– А вот и она, – Ари снова театрально закатила глаза.

Ведьма бросила чемоданы (много чемоданов) и стремительно помчалась обнимать подруг.

– Так я соскучилась по вам, крошки! – от первого же касания по венам девушек растеклось знакомое тепло. Баварская жаждала разделить свое счастье с подругами.

– Год без вас был невыносимым... – она разомкнула крепкие объятия, блеснув свежим черным маникюром на солнце, а затем с укором посмотрела на Ари. – Не могу поверить, что разминулась с мистером Волконским!

– Вот об этом я и говорила... – укоризненно заметила волчица, сокрушенно глядя на Кат. Вила еле сдержала восторженный хохот.

– О! Катарина, ты видела его? Эти локоны, глаза, улыбку... – Тина откровенно и с придыханием дразнила Ари.

– О-о-о, да! Его сложно не заметить! – Кат бессовестно подлила масло в огонь.

Волконская издала нечленораздельное рычание и решительно взбежала на крыльцо музея, попутно разбросав крошку старых бетонных ступеней.

– Эй! Вы уже успели Ари из себя вывести? – сзади донесся мягкий и игривый голос Рафа Буневича. Он непринужденно нес за плечом мешковатую сумку и улыбался, не отрывая взгляда от Катарины.

– Привет, Малькевич, – спокойно выдал он.

– Привет, Раф, – ответила вила.

Они разглядывали лица друг друга, словно выискивали следы перемен, которые могли появиться за эти девять месяцев разлуки.

– И тебе привет, засранец, – Тина возмущенно раздвинула плечи, привлекая внимание.

– Привет, Ти, – рассмеялся парень.

– Пф, иди сюда, – проворчала ведьма и крепко обняла друга, повиснув у него на шее.

Ари одобрительно хмыкнула и присмотрелась к арке с другой стороны двора. Оттуда как раз показался Давид Беркович, и он разве что не пританцовывал прямо на ходу.

Катарине показалось, что он стал еще выше, чем был в прошлом году, но вот рубашка на нем была почти такая же – белая с короткими рукавами.

– Команда мечты в сборе! – пропел сирий и продемонстрировал друзьям свою чертовски обаятельную и белоснежную улыбку.

Девчонки вскрикнули от радости и бросились его обнимать. Тина первой прижалась к груди парня, повторяя себе под нос:

– Сестры, как я этому рада! Как рада!

Ари протиснулась рядом и позволила себе неприлично долгие объятия. Кат тоже подошла к другу и последней прижалась к его крепкой талии.

– Эй, вила? К полетам готова? – с энтузиазмом спросил сирий и смахнул со своего лба короткий каштановый локон.

– С сегодняшнего дня я принципиально отказываюсь ходить пешком! – она медленно отстранилась.

– Понимаю. Но помни, что наши друзья не летают, – укоризненно заметил мистик.

– От чего же? Некоторые из них летают, – лукаво ответила Кат и исподтишка стрельнула взглядом в сторону Буневича.

Тот запрокинул голову к небу и беззвучно содрогнулся от смеха. У Катарины от этого по спине поползли ликующие мурашки.

– Ну что? Пойдем? – спросила Тина.

Ребята с готовностью кивнули.

– Только... Поможете мне с сумками? – виновато добавила ведьма и кивнула на пять чемоданов в противоположном конце двора.

Когда Ари, Давид и Раф вернулись с багажом Баварской, Буневич подхватил свободной рукой чемодан Кат и непринужденно закрепил сверху свою спортивную сумку. Она с удивлением выгнула бровь, а мистик лишь с легкой ухмылкой подмигнул ей и потащил их вещи по низким ступенькам крыльца. Эта молчаливая и такая уверенная забота повзрослевшего за год мистика приятно впечатляла. Видимо, он тоже не терял времени даром, размышляя, что делать со своими чувствами к девушке со способностями первородной вилы. И судя по всему, он решил просто быть собой. Новым собой. Рафом Буневичем после Черного Забвения, того самого ритуала, который едва не стер из него память о самом себе.

На входе мистиков встретила все та же контролерша с серебристой челкой и шоколадным палантином. Она скусающе листала тоненькую книжечку, напоминающую бульварный роман. Катарина не раз видела подобные в местных киосках. На обложках этих изданий непременно изображались леди в вызывающе уязвимых позах, а мужчины рядом с ними обязательно щего-

ляли с обнаженным прессом. Кат всегда задавалась вопросом о том, кто может покупать такие истории. Теперь она знала ответ.

– Добрый день, Роза! – дружелюбно улыбнулась Тина.

– С возвращением, Баварская, – раздраженно отмахнулась контролерша, даже не удостоив детей зрительным контактом.

– Вы что, совсем по нам не скучали? – театрально возмущился Давид.

Она громко причмокнула губами, на которых виднелись следы съеденной алой помады, и закрыла книжку, беспощадно заломив уголок страницы. Катарине не было жаль эту книгу, но от такого бездушного жеста она все равно поморщилась.

– Без ваших выходов здесь было куда спокойнее, – проскрипела контролерша. Она прошла взглядом по пришедшим мистикам и остановилась на Кат. – В этот раз легально проникаешь в Орион? – ну, конечно она ее помнит.

– Ага, даже могу назвать плеяду, – спокойно парировала Малькевич.

– Без надобности. Этих оболтусов я знаю в лицо. А уж тебя, вила, теперь точно никогда не забуду.

– Э-э-э, хорошо? – растерялась Кат.

– Хорошо! – разрядил обстановку Давид и тихонько подтолкнул Малькевич мимо турникета.

– Что-то эта престарелая ведьма сегодня не в духе, – едва слышно бросил Раф, когда они отошли к арочной лестнице.

– Я вас слышу, мистер Буневич! – грозный возглас выкатился из стеклянной коморки Розы и прокатился эхом по старому музею.

– Ведьма, может, и «престарелая», но слух у нее отменный, – заметила Волконская и цепко глянула на своего лучшего друга.

Катарина громко фыркнула, и ребята быстро побежали наверх.

Зал Памяти Министров по-прежнему сиял на фоне всего остального здания. За год на его изумрудных стенах появились нежные узоры из белоснежных махровых лилий, а по нижней части растянулся рельефный вайнскот. Этот термин Катарина узнала на одном из занятий в художественной школе, которую все-таки решила иногда посещать во время учебного года. Темное дерево идеально сочеталось с глубоким зеленым оттенком зала. Так что в нем стало еще уютнее.

Давид протяжно присвистнул:

– Вы посмотрите, какой марафет навели! У нас, что, опять игры с размахом планируются?

Ребята растерянно пожали плечами, обратив внимание на обновленные портреты предыдущих министров города, которые проглядывались под толщей таких же новых стекол. Министры глазели на ребят с надеждой, словно рассчитывали, что в этом году они точно не подвергнутся влиянию древнего проклятья.

Катарина оглядела полки под ними и осторожно спросила:

– Почему под портретами лежат мистические артефакты? Музыкальные инструменты, украшения с рунами, пузырьки с настойками... Министры ведь не были мистиками...

– Там еще фотки имеются! – воскликнул Беркович.

Тина усмехнулась:

– Ага, и мантии старые...

– Говорят, что министры обычно очень близки со своими советниками, – начал Раф, поравнявшись с Катариной. – Они обязаны им своими успехами в работе и безоблачному лидерству. Поэтому в конце службы советники дарят своим министрам какой-нибудь особенный артефакт. Те до конца жизни носят их при себе, а после смерти власти помещают эти дары сюда.

– Трогательная традиция, – вслух подумала Кат.

– Скорее, трагичная. Имена этих мистиков никто не помнит.

Катарина нахмурилась и повернулась к Рафу. Он отрешенно смотрел на портрет последнего министра, глубоко погруженный в мысли.

«Залезть бы к нему в голову», – вдруг подумала вила, но сразу же отмахнулась от этой идеи, испугавшись, что это кто-нибудь может услышать.

К счастью, в противоположном конце зала на тяжелой двери со свистом сразу же засиял леденец ярко-оранжевого цвета.

– Орион зовет! – воскликнула Тина, и ребята безропотно направились к двери.

Песчаная площадка быстро сменилась пейзажами таких дорогих сердцу окрестностей. Здесь даже воздух ощущался чище, а солнце ярче. Будто мир наполнился мистическими бликами и частицами самого солнца. По территории уже всюду летали подростки с белыми и цветными крыльями, воздух сотрясали громкий рык и стук лап о землю и асфальт. Повсюду взрывались огненные всполохи ведьминских фейерверков и звучал звонкий смех жителей мистического лагеря.

Катарина и Давид, больше не в силах сдерживаться, распахнули крылья и выдохнули с долгожданным облегчением.

– Ну, как? – с искренним любопытством спросил Раф.

– Как будто в плюс тридцать пять зашла в магазин с кондиционером.

– Колоритная аналогия, вила, – одобрительно закачал головой Беркович.

Кат с трепетом осмотрела свои крылья и ладони. Метки от воска свечи памяти и правда исчезли после возвращения в лагерь. Но ничего, в этом году она заберет с собой новые воспоминания.

Тина быстро проверила, на месте ли все ее сумки и задумчиво уставилась на дорогу до корпуса.

– Ребят, помогите донести до комнаты, потом летите на все четыре стороны, ладно? – она сложила губы, точно обиженный ребенок, ясно давая понять, что отказы не принимаются.

– Ты испытываешь мои нервы, ведьма, – возмутился Давид и демонстративно развалился на скамейке в старой беседке у ворот.

– Я еще даже не начинала, – возмутилась Баварская.

– А вот этот как раз собирается... – предупредила Ари и кивнула на крыльцо местного клуба.

– Сестры! Да это же Орловский! Нас встречает? – удивилась Тина.

Катарина порывисто обернулась. На ступеньках стоял сирий с пламенно-рыжими крыльями. Он следил за пролетающими в небе мистиками, но его застенчивый взгляд время от времени скользил к прибывшим мистикам. Год назад именно он первым встретил Катарину в Орионе, распахнул ворота и поддержал в борьбе с неясностью. Его волосы в тон к крыльям выглядели такими же магнетическими и лохматыми, но вот сам сирий в этот раз излучал куда меньше уверенности.

– Смотри-ка, держится изо всех сил, чтобы к нам не подорваться, – серьезно заметила Ари.

– Не к нам, а к ней, – поправил Давид, многозначительно указывая на Кат.

Ей это не понравилось.

– Милы нет, у него здесь особо никого не осталось, – похоронным тоном произнес Раф.

– Хмм... – задумалась Тина. – Детка, ты не против? – спросила она у Катарины.

– Что? Я?.. Нет.

– Ну и славно. Эй, Орловский! – крикнула Баварская командным тоном.

Парень ошеломленно повернулся к ребятам всем корпусом и зашагал навстречу, поправляя рукава голубой футболки. Катарине стало крайне любопытно, чем все это обернется.

– Ужастики любишь, сладкий? – деловито спросила ведьма, когда парень оказался совсем близко.

Он в ответ сверкнул голубыми глазами.

– Если в сюжете не страдают дети и животные, я в деле!

– Отлично! Еще один сумасшедший, – с напускным ужасом воскликнул Беркович. – От тебя, Цереус, я такой подставы не ожидал.

Рыжеволосый сирийчанин рассмеялся и коротко кивнул всем в качестве приветствия. Он заглянул в чемодан с именем Катариины, и рука Рафа на его ручке сжалась чуть крепче.

– Эй, ты уже налетелся, да? – с надеждой спросила Ари у Орловского. Словно только он мог освободить от тяжких оков, которые на нее нацепила ведьма.

– Не то чтобы очень... Но да, полетал...

– Тогда помоги Тине с чемоданами и отпусти нас, пожалуйста, на волю.

Цереус понимающе улыбнулся и потянулся за чемоданами Баварской.

– Хитрая какая! – воскликнула Тина.

Ари поспешно чмокнула ведьму в щеку, в одно мгновение обратилась в огромную белоснежную волчицу, схватила в зубы свою сумку и помчалась прочь – прямо к стадиону. Очевидно, она тоже скучала по своему мистическому облику.

Катарина оценивающе посмотрела на свой багаж и прикинула, что может быстро доставить его до комнаты, а потом свободно покружить над лагерем.

– Кат, – Раф ласково выдернул девушку из размышлений. – Я отнесу. Лети.

Она с благодарностью кивнула и встретилась взглядом с Давидом.

– Ну, что, вила? Готова? – риторически спросил Беркович.

Катарина решительно улыбнулась, а земля сама отступила из-под ног.

## 2.

Полет после долгого перерыва был совсем не похож на первый. Когда Катарина впервые взмыла над бассейном и разбила вдребезги стеклянный купол, ей казалось, что она баюкает внутренний хаос, передавая контроль безграничному восторгу. Теперь же полет дарил ее внутренней буре смысл. Он позволял ее чувствам быть разными во всех своих самых ранимых проявлениях.

Пролетая над стадионом, где волколаки собирали костер для грядущего посвящения и гонялись друг за другом в своем зверином облики, Кат дала возможность слезам беспрепятственно скатиться из-под длинных ресниц и оставить липкие следы на щеках и подбородке. Она не смогла бы ответить почему на самом деле плачет: от того, что здесь произошла одна из самых больших трагедий в ее жизни, или потому что она просто счастлива вернуться в Орион. Нахлынувшая волна эмоций была такой мощной, что без ведьминской эмпатии здесь точно не разобраться. Но принимать эти чувства как собственные и не страшиться их – стало новым достижением во взрослении Катарини Малькевич, поэтому в этой графе она без зазрения совести поставила галочку.

Вила кружила над лагерем около часа. Она больше не смотрела по сторонам и не вглядывалась в окрестности, не искала знакомых силуэтов в зарослях деревьев. Кат просто парила, бесцельно насыщая легкие кислородом мистического лагеря.

Ближе к обеду ее ноги все-таки коснулись земли прямо у полянки ведьм. Там, в тенистой беседке, сидели Артур Кранский и Яр Летов. Яр что-то увлеченно рассказывал Артуру, а тот лишь удивленно кивал, изредка почесывая кучерявый затылок. Когда Яр заметил Катарину, его лицо тут же преобразилось.

– Кат! – радостно воскликнул мальчик и подскочил с места.

– Привет, Яр, – ласково улыбнулась вила.

Парень ловко вынырнул из беседки и побежал к ней навстречу. Через мгновение он уже крепко прижимал Кат к груди. К своей груди. За прошедшие девять месяцев Летов неожиданно преобразился из милого мальчика в долгового юношу.

– Вот это ты вымахал, герой!

– Ты бы видела лицо Киры, – усмехнулся он новым, низким голосом. – Майская так и осталась крошечной.

– Этот голос... – опешила Малькевич и медленно отстранилась от мальчика.

– Надеюсь, тебе не придется объяснять, что я все тот же мистик, просто на пару сантиметров выше? – изобразил возмущение Яр.

– На «пару сантиметров»? Друг, да ты головы на две вытянулся. У тебя ноги в порядке? Кости не болят?

– Не болят, – он громко цокнул.

– Не дуйся. Я просто в шоке. Ты и выглядишь лет на семнадцать.

– Ничего, вила! Просто внешность решила наконец-то догнать возраст интеллекта, – важно заявил он.

– Любопытная гипотеза, – прыснула Кат. – А где Кира?

– В комнате, вещи раскладывает. Ее как раз жду.

– С Артуром? – она кивнула в сторону беседки.

– Мы теперь соседи. После выпуска Даниэля он остался в комнате один. Позвал меня к себе.

– Это, видимо, распространенная практика...

– Типа того... Кранский – отличный парень. Позволил целую полку в шкафу занять книгами.

– А в библиотеку ты не ходишь?

– Мама достала редкие мистические издания. Этим летом планирую проглотить их все.

– Что-то совсем не меняется... – ехидно заметила Малькевич.

– О! Кира вышла! – Яр широко улыбнулся.

Катарина обернулась в сторону крыльца и увидела маленькую ведьму, которая грациозно спускалась по ступенькам и искала глазами лучшего друга. Ее белое платье струилось до коленок, а красная лента развивалась на ветру между пепельных кудряшек.

– Ну, беги же, – тихо улыбнулась вила.

Яр поспешно откланялся и помчался навстречу своей подруге, а Кат зашагала к окну, чтобы влететь в комнату как подобает виле в мистическом лагере.

Только вот на полпути ее бесцеремонно остановил из ниоткуда взявшийся Давид.

– Малькевич! Ты ушам своим не поверишь! – его прям разрывало от восторга.

– В чем дело? – Кат удивленно шагнула к сирину.

– Воронцовская явилась...

– И? Странный повод для удивления, – скривилась она.

– Не одна! Со Сташевичем! В компании Ники Сташевича!

Катарина высоко вздернула бровь.

– Может, просто у музея столкнулись?

– Не-е-ет, вила, – закачал головой Давид. – Эти ребята точно собирались заявиться вдвоем. Кто-то из сиринов чирикал, что видел их крепко переплетенные пальцы.

– Чего?! – глаза Кат медленно поползли на лоб. – А Ари? Что говорит Ари?

– Волчица дар речи потеряла. Ушла с Эл в комнату. Жду грязных подробностей из личной жизни этой ненормальной сильнее, чем нового сезона любимого сериала, – мистик в предвкушении потер ладони.

– Ну и сплетник же ты, Беркович.

– Тебе тоже было приятно послушать, ведь правда? – усмехнулся Давид и пристально взгляделся в небо, а точнее в пролетающих мимо вил.

– Кого-то высматриваешь? – лукаво спросила Кат.

– А? Я? Нет-нет... никого... – засуетился парень.

– Ну-ну, – Катарина легонько ткнула его кулаком в плечо. – Видела Вещерскую краем глаза. Летела в сторону бассейна.

– Лея? Точно? – его крылья зашевелились от предвкушения.

– Угу...

– Понятненько, – он засуетился. – Ладно, Малькевич, иди, вещи разбирай. Я и так тебя задержал.

– А ты чем займешься?

– Еще летаю, – Беркович подмигнул и мощно взмахнул огромными крыльями, резко взмывая вверх.

Пробравшись в комнату, Катарина осмотрелась. С прошлого лета здесь ничего особо не изменилось. Только белье было постелено свежее и пахло чистотой.

Чемодан уже стоял у двери, где его бережно оставил Раф Буневич. На нем лежала записка, на которой размашистым почерком Тины Баварской значилось:

*«Не распаковывай вещи. Я поговорю с Мари».*

*«Эта ведьма точно никогда не сдастся»*, – с теплотой подумала вила и заглянула в ванную, чтобы умыть лицо ледяной водой.

От прикосновения влаги стало приятно. Она не стала вытирать кожу полотенцем, оставив капли воды самостоятельно сохнуть на коже, взяла с полки сборник Виданы Ельской и углубилась в чтение книги своей дальней родственницы.

\*\*\*

Катарина дернулась, проснувшись от приглушенного, но настойчивого стука в дверь. В первой половине дня она прокатилась по витиеватой эмоциональной горке, и это выжало ее без остатка, поэтому отключилась девушка прямо с книгой на лице.

– Кто-о-о? – протяжно простонала вила.

Дверь приоткрылась, и в проем заглянул Давид с четко различимой знакомой усмешкой.

– Неужто первородная вила вымоталась?

– Чего тебе, Беркович? – проворчала Кат, откладывая книгу в сторону.

– Издеваешься? Мы вообще-то только тебя ждем. Хорошо бы перекусить перед посвящением.

Катарина лениво села и потянулась, разминая затекшую шею. Давид же изучающе осматривал комнату.

– Не помню, чтобы ты когда-нибудь сюда заглядывал.

– Хотел наедине поблагодарить за твою благосклонность, вила, – его ухмылка окрасилась легким смущением.

– О чем ты?

– Лея... О ней... В общем, спасибо.

Катарина ласково потрепала другу плечо.

– Она классная, Давид. Талантливая, умная, смелая. Если у вас что-то получится, я буду только рада.

– Спасибо, вила, – сирий благодарно качнул головой.

Катарина мельком посмотрела в зеркало, поправила растрепавшиеся из-за подушки волосы и зашагала к выходу.

– А что насчет тебя? – спросил Беркович в холле первого этажа.

– М-м?

– Что с твоим выбором? Мистик с раздвоением личности или представитель самой роскошной плеяды – та еще задачка.

– Жаль, Раф тебя не слышит!

– О-о-о, да он одним щелчком поджог бы мои волосы... Но все же? – настаивал Давид.

Катарина покосилась на друга, погладив гладкий угол стены.

– А что бы выбрал ты? На моем месте? Парня, который жизнью рисковал, ради лучшей подруги и девушки, которая ему дорога? Или того, кто был рядом, несмотря ни на что?

Сирий озадаченно почесал макушку.

– Мда. Дилемма серьезнее, чем я думал... Но знаешь, что я точно уяснил, вила?

– Что же, мой вдумчивый друг?

– Это все не имеет смысла. Логика не имеет смысла, если сердце тянется только к одному из них.

– Что же, в таком случае, я испытываю ко второму?

– Благодарность? – слегка помедлив, предположил Давид.

– В конечном счете, кому-то все равно будет больно, – обреченно выдохнула вила.

– Все мы сотканы из боли и разочарований, Кат... Спроси ведьм, они точно знают в этом толк. Только вот что важно: настоящие чувства не могут ранить буквально. Они могут

осчастливить или подарить свободу. А свободу сильно недооценивают из-за ноющего чувства внутри, но и оно ведь довольно быстро проходит.

*«Ну вот и что на это ответить?»*

Давид резким движением обогнул Кат и открыл двери наружу, впуская в здание яркий дневной свет и шум летнего лагеря.

На крыльце, прямо около ступенек, стояла компания. Тина с азартом перечисляла Цереусу ужастики, заготовленные на лето, а рядом Ари показывала Рафу какие-то записи в маленьком блокноте.

– Просто представьте, она взяла и отрубилась посреди бела дня! – негодуяще сообщил Давид, когда ребята обратили на них внимание.

Тина механически устремила озабоченный взгляд на Малькевич, оттянув в сторону кулон на жемчужной нитке. Тот самый, что Кат подарила ей на день рождения. Нежная камешка невероятно гармонично сочеталась с мрачным стилем ведьмы.

Цереус понимающе хмыкнул:

– Часы полета после первого долгого перерыва, на что ты рассчитывал?

– Я все еще здесь, и все слышу, – недовольно пролепетала вила.

– Мы знаем, крошка. Просто мы все ужасно голодные, – пожала плечами Баварская.

– В прошлом году вы мне не показывали столовую перед посвящением, – напомнила Малькевич. – Я думала, она не работает в день заезда!

– В прошлом году первый день был нестандартным, если помнишь... – заметила Ари. – Вряд ли кто-то из нас вообще тогда поел.

– Я перекусил, – невинно поделился Цереус.

Тина пробуравлила сирина взглядом, способным испепелить его рыжие крылья.

– Так и знала! Надо было за тобой от ворот идти, а не за Баварской, – пробормотала Кат. Раф незаметно отвернулся в сторону, чтобы скрыть гневное подергивание скул.

– Эй! – ведьма надула щеки. – Я дорогу к столовой даже с завязанными глазами найду!

И это было правдой. В прошлом году Тина забыла про еду по важной для нее причине. Фактически катастрофической для юной ведьмы, ведь ее подругу бесцеремонно увезли из лагеря.

– Знаю, прости... Видимо, тоже от голода в зверя превращаюсь, – оправдалась вила.

– Звереть тут положено только мне, – важно вмешалась Ари. – Пойдемте уже поедим, а? В знак согласия ребята наконец-то зашагали к столовой.

По пути Тина обняла Катарину за плечи и проворковала:

– Я все уладила с леди Мари. Осталось только твои вещички перенести. Ты же согласна жить со мной в этом году?

На втором этаже было немало преимуществ. Например, возможность избавиться от навязчивого чувства одиночества или залетать прямо на балкон, без страха столкнуться с асфальтом во время резкого маневра. Поэтому Катарина оглянулась на створки своей старой деревянной форточкой и коротко сказала:

– Да, мисс Баварская, давайте попробуем.

Тина взвизгнула от счастья и крепко обняла подругу, до хруста сжав ее ребра.

Мистики почти дошли до столовой, но внезапно замерли как вкопанные. Прямо у входа, в полутьме навеса, стояла Эл Воронцовская и смущенно перешептывалась с возмужавшим за год Ники Сташевичем. Парень внешне окреп, плечи стали в два раза шире, а руки начали сильнее походить на лапы мощного волколака. Кажется, теперь он с легкостью мог бы посоревноваться в силе с самой Эл. Может, именно это и стало одной из причин таких внезапных перемен в их отношениях. Ведь до Черного Забвения волчица даже не смотрела в его сторону.

– Сестры! Мои глаза-а-а... – Тина полушепотом застонала и начала активно массировать виски. – Вы тоже видите это мракобесие?

– А по-моему, они довольно мило смотрятся, – заметил Раф.

– Что ты об этом знаешь, волчица? – вполголоса спросил Давид, нагнувшись к уху Ари. Та резко закатала рукава толстовки в попытке успокоиться.

– Эл сказала мало. Похоже, за время моего отсутствия... – она поперхнулась. – В прошлом году ребята сильно сблизились. Точнее, прожили целую жизнь, в которой не было меня. Частично Ники занял мое место.

Ребята с сочувствием потупили взгляды, не зная как это комментировать.

– Что случилось дальше – без понятия. У них школы в одном районе. Видимо, встречались...

Раф подошел к Волконской, прижал ее к груди и ласково погладил чуть ниже плеча.

– Я в порядке... Непривычно просто, – выдохнула она прямо ему в рубашку.

– Зато возни меньше! – поспешил подбодрить ее Давид. – Ты же с ней как с маленькой нянчилась!

– Я не сильно была против. Ну да ладно, – отмахнулась Ари. – Стая от меня все равно никуда не денется. И вы все здесь!

– Это самое главное, детка, – улыбнулась Тина, легко подталкивая ее к столовой.

Ребята прошли мимо новоиспеченной парочки, буквально в паре шагов, а Эл на них даже не обернулась.

После плотного то ли обеда, то ли ужина мистики отправились к стадиону. Поле уже кишело подростками: на траве сидели ведьмы, и резвились волколаки, а среди деревьев парили вилы и сирины.

Давид, Кат и Цереус не сговариваясь взлетели вверх. Катарина хотела пролететь разминочный круг, чтобы привести крылья в чувство (после утреннего полета в них ощущалась тяжесть), и уже даже сделала первый взмах белоснежными крыльями, но ее дезориентировал резкий толчок, который выбил весь воздух из легких. Это были крепкие объятия. Она испуганно сделала кувырок в воздухе вместе с налетевшей на нее вилкой.

– Лея?! – радостно закричала Кат, узнав ее серебристые волосы на своем лице.

Вещерская громко засмеялась и окончательно утопила Катарину в своих объятиях.

– Сестры, как я счастлива тебя видеть, Малькевич! – пропела Лея.

– И я! Как ты? Как год?

– Ску-у-учно! Но теперь-то мы здесь!

– Это правда, – улыбнулась Кат.

К ним тут же подлетели еще несколько вил, чтобы поприветствовать девушек из своей плеяды. Все они буквально сияли от счастья и не могли насмотреться друг на друга.

– А давайте водяной фейерверк запустим? – весело выпалила Натали Ключева. Сквозь щелочку между ее зубами можно было четко разглядеть язык.

– Как ты себе это представляешь? Воды рядом нет. А с деревьев собирать – долго и муторно, – проворчала Алиса Донская. Одно ее крыло было больше другого, но управляла она ими мастерски, профессионально сохраняя баланс.

– Да, но у нас есть первородная вила, – хитро улыбнулась Лея. – Малькевич, соберешь нам поток?

– Давайте попробуем, – засмеялась Кат и огляделась по сторонам, чтобы сообразить откуда удобнее всего будет добывать воду.

У ближайшего дерева она заметила Давида, который не сводил глаз с Леи. Было в этом что-то тошнотворно-очаровательное.

Кат улыбнулась собственным мыслям и начала легким движением пальцев собирать водяные струйки с того самого дерева. Лея подлетела ближе и начала помогать с уже тянувшимися линиями воды. Остальные вилы тоже подключились к процессу, собрав громоздкий поток прямо перед собой. Он переливался глянцевым блеском и искрил солнечными лучами. Мистики на поле как замороженные наблюдали за происходящим и ждали кульминации. Девушки синхронно начали выполнять комбинацию руками, которая позволяла одновременно удерживать воду в воздухе и формировать из нее красивый фонтан. На последнем движении Лея добавила водную лепнину, а Катарина незаметно щелкнула пальцем, представив ручейки, окрашенными во все цвета радуги. Фонтан засиял и взорвался громким всплеском, окатив близстоящих мистиков цветной водой по голове. Кат восторженно захохотала и приземлилась к друзьям.

– Показушницы! – кто-то громко взвизгнул прямо за их спинами.

Кат обернулась и застыла. Амелия Сток с туго завязанным хвостом прямо на макушке стояла на цыпочках, касалась ладонью плеча Рафа Буневица и что-то с томным видом шептала ему на ухо.

Катарине захотелось немедленно схватить ее за блондинистый хвостик, но навязчивая вила уже легонько взмахнула крыльями и улетела прочь к своим приспешницам – Лизи Крыльской и Аните Мороз, бросив напоследок ехидный взгляд в сторону Малькевич. Кат раздраженно сдула выбившуюся прядь с носа и резко отвернулась, стараясь не смотреть в сторону Буневица.

Ари тут же тихонько толкнула ее плечом в корпус.

– Сток весь год ему прохода не давала. Просто ноль самоуважения.

Катарина поморщилась, подавляя густое и бурлящее раздражение.

– А Раф?.. Он... разговаривал с ней? – она старалась звучать безразличной, и, кажется, ей это удавалось.

Ари невозмутимо пожала плечами.

– Насколько мне известно, ради приличия перекинулся с ней парочкой реплик. Не больше, – волчица тихонько хмыкнула, глядя куда-то в сторону. – Между нами, с Новым годом он поздравил только тебя. Мне в этом году пришлось сначала вломиться к нему в квартиру.

Слова Ари окатили Катарину жидкой реальностью. Она опустила глаза и виновато посмотрела под ноги, где увидела только свои кроссовки на гладкой земле. Чувство вины прилипло к ее сознанию как пыль к новой белоснежной подошве. Кат не хотелось быть причиной холода между Буневицем и Волконской. Но разве в этом ее вина? Тут и без нее изрядно постаралось Черное Забвение.

Когда ребята расселись, на поле с легким шумом крыльев приземлилась альциона. Она спустилась с небес на стадион с величием богини небесного происхождения. Белоснежная шаль мягко укутывала ее плечи, а на губах застыла тактичная и искренне добрая улыбка. В воображении Катарина Сестры Плеяды всегда виделись близкими к образу леди Мари, поэтому сейчас ей показалось, что одна из них сошла с небес на Землю.

– С возвращением в Орион, мистики! – тепло воскликнула она. Поле одобрительно загудело в ответ. – Очень рада видеть всех вас на очередном посвящении. В этом году к нам присоединятся десять ребят из разных плеяд, и ваша задача – как следует их поприветствовать, – жители лагеря разразились ободряющими аплодисментами. – Но перед началом мне выпала честь представить вам советницу и верховную плеяды ведьм – леди Дину Барель.

Поле внезапно затихло. Кат была готова поклясться, что услышала чей-то сжавшийся желудок в толпе. Из рядов наставников и советников вальяжно вышла рыжеволосая женщина средних лет. Ее пышная химическая завивка обрамляла лицо, а тяжелая поступь почти реально сотрясала все вокруг.

– Что она здесь делает? – взволнованно прошипел Давид, обращаясь к Рафу.

Буневич неодобрительно свел густые брови и, скрестив руки на груди, продолжил следить за каждым шагом советницы. Леди Дина тем временем поравнялась с альционной и растянула губы в кривоизогнутой, лошадиной улыбке.

«Видимо, семейная черта», – с брезгливостью подумала Малькевич.

– Здравствуйте, юные мистики! – по полю разнесся высокий голос советницы. – Я счастлива лично открыть смену этого года и взглянуть в глаза нашим будущим посвященным! – группа непосвященных, которая сидела сбоку, начала возбужденно переглядываться. – Я не просто так явилась сегодня. Все мы помним прошлый год, – на последней фразе она добавила трагизма и шепотку ложной скорби в голос. – Это было страшное событие, которому нет оправданий. Вы были напуганы, ваши родители – обеспокоены. Но поверьте: Дарий Барель больше никому не навредит. Мой брат находится за решеткой, лишенный сил, семьи и смысла существования. Совет Плеяд не щадит предателей! А значит, вы здесь в полной безопасности под опекой и надежным крылом альционы, – леди Мари отвела взгляд в сторону. Дина, набрав в легкие больше воздуха, продолжила: – Есть у меня для вас еще одна хорошая весть, – глаза советницы коварно блеснули. – В этом году мы возрождаем празднование дня летнего солнцестояния! Сейчас, как никогда, важно вспомнить о единстве внутри плеяд и между ними! Поэтому все традиции будут соблюдены, ведь Сестры не зря веками оповещали все живое о наступлении этого дня...

Тина рядом дернулась и вытращила глаза. Ари громко причмокнула и уткнулась лбом в плечо Рафа.

– Что, мистики способны устроить резню даже на солнцестоянии? – саркастично бросила Кат.

Давид расхохотался:

– Сестры! Нет!

– Это грандиозно! – взвизгнула Тина, едва не подпрыгнув. – Не верится, что хотя бы в последний год застану все это веселье!

– А, понятно, – непритворно удивилась Кат и вновь вернула внимание на леди Дину.

– ...а теперь, леди Мари, прошу вас. Начинайте церемонию. Помогите пополнить ряды посвященных мистиков – надеюсь, не в последний раз, – добавила советница с четко уловимой угрозой в голосе.

Мистики робко зааплодировали.

– Последняя фраза была явно лишней, – скривился Цереус.

– Барели. Ни стыда, ни совести, ни такта... – подытожил Давид.

– Не обобщай, – тихо рявкнула Тина.

– Прости, Ти, – тут же раскаялся Беркович.

Она шуточно отмахнулась и повернулась к полю, ожидая начало церемонии.

В этом году, помимо леди Дины, посвящение почтили своим присутствием леди Лири и леди Ирма. Мать Леи не проводила обряда полного раскрытия способностей новичков, предоставив это дело альционе. Но она внимательно следила за происходящим и не сводила бдительного взгляда с Дины Барель.

Менее чем через час масштабная церемония близилась к концу. К этому моменту наставники и советницы успели посвятить трех волколаков, столько же ведьм, двух сиринов и одну вилу. Мистики на стадионе уже чувствовали легкую усталость. Ощутимые всплески эмпатии, которые устраивали новопосвященные дети, благодаря мощной энергии верховной ведьмы, переполнили эмоциональную емкость в жителях лагеря доверху. Чувства были стандартными, но испытывать их так ярко из раза в раз было утомительно, а покидать площадку раньше времени – всем казалось неуместным. Обижать советницу подобным неуважением к традициям, а уж тем более скрываться от ее энергии? Никто на это взаправду не рассчитывал.

Последней в центр поля пригласили тринадцатилетнюю девочку в рыжем комбинезоне. На ее щеках сиял розовый румянец, а черные глаза искрились озорством. К ней подошла Дина Барель, и все, включая Кат, напряглись. Значит, эта девочка – ведьма, и всем снова придется пройти через этот эмоциональный спектр.

Леди Дина взяла ее за руки, и над их головами тут же вспыхнули оранжевые руны. В следующий миг Катарина (и все на стадионе) прочувствовала, как тело безвольно отрабатывает стандартный набор эмоций: счастье, печаль, злость, радость и спокойствие. Тело реагировало, но разум оставался пустым и отстраненным. Пока... Мозг не охватил внезапный кратковременный прилив неожиданной и безудержной эйфории... весь стадион взорвался от хохота! Этот приятный, освобождающий всплеск привел в чувство абсолютно всех присутствующих. Смеялся даже мистер Грохар, небрежно вытирая подступающие слезы.

Низкорослая девчушка оказалась с изюминкой и завершила ритуал здоровой порцией самодеятельности. Любопытно, что леди Дина поддержала этот порыв, усилила его своей энергией и позволила молодой ведьме это маленькое озорство.

– Девчонка – не промах! – одобрительно кивнул на нее Раф, когда компания начала покидать стадион.

– Ага, – Тина хрюкнула со смеху. – Воспользовалась энергией целой советницы, чтобы рассмешить толпу! Жаль, мне такое в голову не пришло на посвящении...

– Если мне не изменяет память, ты хвасталась, что в конце раскланялась, словно принимала овации на бис, – заметил Буневич.

– А ты додумался недостаток энергии эмпата компенсировать рунами! – оживилась Тина, будто снова поразились его находчивости. – Мы же долгое время думали, что ты эмпат. Развел нас как котят...

– Было дело, – усмехнулась Ари.

– Да, волчица меня не сдала, – с гордостью улыбнулся мистик.

– Лично меня больше всего поразило то, что Дина пошла у девчонки на поводу, – заметил Давид. – Ни шикнула, ни попросила ведьму держаться порядка и рамок формальностей. А подыграла ей! Усилила эффект! Уму непостижимо!

Катарина серьезно пожала плечами.

– Она будто старается...

Ребята удивленно посмотрели на вилу.

– Вы не заметили? Возвращение старых традиций, которые призваны не калечить, а развлекать мистиков... Потакание озорству юной ведьмы...

– Похоже на правду, – кивнул Цереус. – Вероятно, очищает доброе имя Барелей.

– Для этого потребуется приложить куда больше усилий, – поморщился Раф.

Мистики дошли до статуи гамаюн и дружно расслабились от облегчения. Это место давно стало их маленьким убежищем, и все жители лагеря знали, что это их территория.

Давид с Цереусом сразу достали из-под скамейки стол для пинг-понга и протерли его от пыли. Ари вытащила ракетки с мячиком и протянула их Рафу. Тина села по центру скамьи и мечтательно оглядела друзей.

– Ты чего, Ти? – с любопытством спросил Давид, натягивая сетку в центре стола.

Катарина присела рядом с подругой и тоже вопросительно на нее уставилась. Тина улыбнулась какой-то знающей улыбкой и протянула:

– Клянусь вам, ребята. Это лето станет для нас легендарным. Мы никогда его не забудем, – и ее серебряная сережка в виде плотного кольца вдруг ярко вспыхнула на солнце.

### 3.

Следующим утром Катарину разбудили тихие, вкрадчивые шаги Тины Баварской по комнате.

Ведьма только что вернулась из душа с тугим белым тюрбаном на голове, и направлялась к зеркалу в углу комнаты, чтобы нанести свой привычный макияж.

Кат лениво перекатилась на другой бок, не отрывая голову от подушки.

– Это я тебя разбудила, крошка? – испуганно прошептала Тина.

– Колокол еще не звонил? – прохрипела вила спросонья.

– До подъема еще полчаса. Можешь поспать, если хочешь, – Баварская уселась напротив зеркала и расстегнула черную пушистую косметичку.

– Нет, уже проснулась, – Кат потерла глаза кулаками и уставилась в потолок.

– Сегодня начинаются занятия, – начала говорить ведьма неестественно размеренным тоном. Катарина кинула на нее удивленный взгляд и обнаружила, что та красит ресницы с низко опущенной нижней челюстью, прижав кончик языка к внешней стороне верхнего ряда зубов. – Вечером предлагаю ограбить кофейню Лекси и открыть марафон ужастиков. Что думаешь?

– Звучит здорово.

– Отлично! – воскликнула ведьма и плотно закрутила тюбик туши.

Кат аккуратно встала с постели и осмотрела свою половину комнаты. Она неоднократно бывала здесь в прошлом году, но не смела прикасаться к постели или тумбочке. Тина, да и сама Катарина до последнего верили, что Ева все-таки вернется в Орион, но теперь они даже не знали о ее точном местоположении. Ведь Лидия Барель увезла свою семью из города.

Кат коротко вздохнула и небрежно заправила кровать, накрыв постель стеганым пледом с вышитыми на нем эмблемами плеяд.

– По Еве вздыхаешь? – отстраненно уточнила Баварская.

– И да, и нет...

– Расслабься. Теперь ты живешь в этой комнате. Чужого ты не забирала, – соседка с даром эмпатии – удобно с точки зрения объяснений. Не приходится много говорить.

– Угу...

– Выйди на балкон, оцени преимущества. До сих пор не понимаю, зачем нужно было вил селить на первый этаж. Сирины-то живут на втором.

Катарина кивнула и подошла к оконной двери. Краска на старой ручке давно облезла, но механизм сработал бесшумно.

Ступив на бордовую плитку, Кат растянулась в улыбке. Пол нагрелся под косыми утренними лучами, словно на нем разлили теплое молоко. Она оглядела пустую улицу перед корпусом и прижалась грудью к металлическому резному ограждению. Вила закрыла глаза, прислушиваясь к округе: шелест листьев, далекий скрип калитки где-то на Аллее Плеяд, трели утренних птичек и дуновение тихого, свежего ветра. Она стояла так, пока первые удары колокола не разорвали утреннюю тишину.

Катарина открыла глаза и сразу же сощурилась от яркого света. Солнечные зайчики, танцующие на окнах соседнего здания, ненадолго ослепили ее и заставили все лицо недовольно сморщиться. Она уже собиралась вернуться в комнату, как взгляд ее зацепился за рыжие крылья на крыше соседнего здания. Цереус Орловский сидел, прислонившись спиной к широкой трубе. Он безмятежно подставил лицо солнцу, а в позе читалась беспечность: согнутые ноги в коленях, расслабленные руки. Сирин казался спокойным, но обреченно одиноким.

Балконная дверь слегка приоткрылась.

– Кат? Ты в порядке? – Тина высунула нос сквозь небольшой проем.

– Да, иду, – поспешно отозвалась вила, встретившись с подругой глазами. Она еще раз посмотрела на сирина, легко улыбнулась и отправилась собираться на завтрак.

Девушки вышли на улицу раньше остальных и отправились в столовую. Чтобы сократить время, они пошли в обход, через Аллею Плеяд, где даже дневной свет становился таинственным и глубоким. Пушистые деревья обнимали местные статуи первородных мистиков и дарили ощущение уюта.

– Жду не дожусь возвращения Лекси! – с предвкушением воскликнула Тина.

– Да-а-а, я бы сейчас убила за ее черничный пирог...

– Значит, с обедом решено! – весело отозвалась Баварская. – Ты чего такая смурная, Кат? Дети не пропадают, крылышки твои на свободе...

– Я? Да нет, это мое привычное состояние, – хмыкнула вила.

– Не вешай мне лапшу на уши, Катарина Малькевич. Я ведьма, помнишь?

– Я в порядке, правда. Есть кое-что, что меня тревожит, но сейчас не хочу ни думать, ни говорить об этом, если честно...

– Дело в парнях, да?

– Вы с Давидом будто сговорились...

Тина нахмурилась:

– Не знаю, зачем Давид лезет не в свое дело, но у меня на то есть веская причина!

– И какая же, Ти?

– Это мой последний год в лагере, помнишь?

– Ты не даешь об этом забыть, – ухмыльнулась Катарина.

– Ну так, я хочу знать, чем все закончится! Нельзя такие истории растягивать на три сезона, знаешь ли...

– Прекращай, – фыркнула Кат и бросила взгляд на статую вурдалака в конце особенно густой части аллеи. Длинноволосый каменный мужчина величественно восседал на троне, его брови были сдвинуты на широкой переносице, из-под верхней губы торчали острые клыки, а длинные когти властно впились в подлокотники.

– Они правда пили кровь? – спросила Катарина, кивнув на первородного представителя вымершей плеяды.

– Кто их знает... Тина неоднозначно пожала плечами.

– Бабушка рассказывала, что они были отличными охотниками. А что их интересовало кровь или мясо, я так и не спросила.

– Странно... с твоей-то тягой ко всему жуткому.

– Ну знаешь ли, одно дело – смеяться над фантазией современной поп-культуры, совсем другое – копать в грехах наших предков!

– Не поспоришь.

Когда аллея расступилась, они оказались на площадке перед местным клубом. На крыльце стоял Яр Летов в компании Киры Майской и новопосвященной ведьмой. Кира первой заметила девушек и толкнула Яра локтем.

– Кат! Доброе утро, – бодро поприветствовал он.

– Доброе утро, малышня, – усмехнулась Тина.

– И тебе привет, ведьма, – гоготнул Летов. Парень на малышню теперь не смахивал, поэтому прозвище его не обидело.

– В вашей компании пополнение? – спросила Катарина, внимательно рассматривая новенькую. Та была чуть выше Киры, но все равно невысокой. Ее волосы до плеч с озорством топорщились в разные стороны, а в позе было что-то расслабленно-мальчишеское.

– Ага, знакомься... это Тамилла Бахтина, – Яр поспешил представить новенькую. – Это Тина Баварская из нашей плеяды и Катарина Малькевич. Кат – вила с первородными способностями. Местная героиня и моя подруга, – с гордостью добавил он.

Вила закатила глаза.

– Это же ты, да? – оживилась Тина. – Ты та самая ведьма, которая устроила безмолвный стендап прямо на посвящении?

Кира демонстративно отвернулась и сложила руки на груди. Ее губы вытянулись в тонкую полосочку, а взгляд буравил дерево неподалеку. Появление новой ведьмы в их с Яром дружеском кругу Киру явно не радовало.

– Я, – рассмеялась Тамилла. – Рада с вами познакомиться!

– А мы с тобой! – ответила за обеих Баварская. – На занятиях нам с тобой будет о чем пошебетать, – хитро подмигнула Тина.

– Да, я слышана, что ты тоже любишь повеселиться, – просияла Бахтина.

– В этом году придется особенно постараться. К счастью, Амалия вернулась, и с этим будет попроще, – серьезно добавила Баварская.

– На завтрак идете? – спросила Кат.

– Да, сейчас поднимем нашей мисс Майской настроение и сразу пойдем в столовую, – в зеленых глазах Яра играла усмешка. Парень очень неумело пытался сгладить напряжение.

– Ясно, – легко улыбнулась Кат. – Значит, увидимся позже.

Девушки быстрым шагом удалились, оставив ребят разбираться с новыми раскладами.

– Кире явно не по душе появление Тамиллы... – произнесла Катарина, когда они свернули за угол.

– Ревность, крошка... Чистая, ничем не подкрепленная детская ревность.

– Значит, разберется, – заключила Кат. – Ревность без злости еще никого не убивала.

К этому времени на завтрак собрался почти весь лагерь. Толпы мистиков, словно живые вены, стекались по дорожкам от корпусов к двери неприметного здания. Но они знали, что простой столовая была лишь снаружи. Внутри их ждало огромное помещение, которое вмещало в себя десятки обеденных столов, основательный фуршет, и не скупилось на ароматы, вызывавшие к желудку.

Тина тут же ринулась к линии раздачи и схватила поднос, чтобы набрать как можно больше калорийной еды. Катарина последовала ее примеру, но в меню ограничилась только сэндвичем и яйцом пашот. Сколько бы она ни пробовала приготовить подобный завтрак дома, в Орионе это сочетание было особенно вкусным.

Двигаясь вдоль длинного фуршетного стола, она заметила мистера Грохара. Наставник волоколаков взгромоздил на поднос двойную порцию каши и фруктовый салат. За его широкой спиной мелькнула миниатюрная леди Софи, которая что-то сдержанно рассказывала парадоксально лысому волку.

– Ты чего встала? – шикнула Тина, схватив стопку салфеток.

– А, ничего, отвлеклась, – улыбнулась вила.

Продвинувшись вперед, Кат почти уткнулась в спину Грохара и принялась выбирать напиток. Ей хотелось обычной воды, но бутылок не было видно.

– Я тебя понимаю! – Кат вздрогнула от громоподобного баса Грохара. – На побережье восточного кармана осень выдалась тоже необычайно жаркой! Сестрами клянусь, моя макушка сгорела трижды! Будь она неладна. Я, конечно, хотел отдохнуть на совесть, но в итоге чаще валялся в номере, чем на солнце!

Леди Софи тихонько хихикнула, подняла поднос со стойки, и наставники направились к своему столу.

– Зачем он кричит постоянно? – буркнула Катарина.

– По привычке. Волколаки обычной громкости не слышат, – ехидно бросила Тина.

Девушки подхватили подносы и начали искать глазами друзей. Над их привычным местом внезапно вытянулась рука, а вслед за ней поднялся Цереус Орловский.

– Ты посмотри, какой милашка, – констатировала Тина и двинулась к столу, за которым уже сидели Цереус, Ари Волконская и Раф Буневич.

– Доброе утро, – улыбнулась Кат всем и села напротив Ари.

– С утречком! – вставил Раф и снова нагнулся к блокноту, который держала в руках Волконская.

Остальные просто махнули друг другу рукой в качестве приветствия.

– Что у вас там? – не удержалась Катарина, глядя на то, как старательно Ари покусывает карандаш.

– Маршруты... – она резко затолкала блокнот в карман.

– Ари пытается проложить максимально длинный маршрут по лагерю, чтобы пробежка не кончалась слишком быстро. Ломаем голову над вариантами, – поспешил пояснить Раф.

– Надоело по кругу носиться, – пробурчала Ари.

– Так это ж в твоей природе, – подколола Тина.

Волконская причмокнула и швырнула в ведьму изюмом прямо из своей каши.

– Не разбрасывайся едой, грешница! – возмутилась Тина и съела изюм, который прилип к ее волосам.

– Какая гадость, Ти, – прокомментировал Раф.

– А где Давид? – словно спохватившись, спросила Баварская.

– Видел его с подносом на подлете к бассейну, – поделился Цереус.

– Лея не любит есть в столовой, – вспомнила Кат.

– Хм... Понятно... – промычала Тина и принялась за острые колбаски.

За столом повисла напряженная тишина. Катарина не была против помолчать, но сейчас, в этой залитой солнцем столовой, после стольких месяцев разлуки с друзьями, тишина казалась неправильной.

– Тина хочет сегодня начать марафон ужастиков, – завела она разговор.

Баварская энергично закивала, тщательно прожевывая колбаски.

– Отлично! – оживилась Ари.

Раф одобрительно улыбнулся и, закончив с омлетом, сложил руки на груди.

– Как это у вас устроено? Нужно что-то брать с собой? – с нескрываемым интересом спросил Цереус и хлебнул чай из белоснежной кружки.

– Только еду! – выпалила Тина.

– Много еды... – уточнила Ари.

– Но сегодня, может, столько и не понадобится, – поспешила успокоить его ведьма. – В первом фильме, что я подготовила, чересчур много крови и внутренностей. Чьи-то желудки могут просто не выдержать... – в конце она восторженно хрюкнула.

Раф хмыкнул и перевел взгляд на Катарину, а та, довольная тем, что развязала беседу, наконец принялась за еду.

Когда все тарелки окончательно опустели, мистики вышли на улицу. Каждый был готов отправиться на занятие к своей плеяде, поэтому они договорились встретиться позже в кофейне Лекси. Но Тина напоследок бросила:

– Детка, передай Давиду о наших договоренностях, если тебе удастся застать этого засранца в логове вил!

Кат кивнула и уже собиралась сворачивать в сторону бассейна, как вдруг сзади раздался глубокий рык, а мимо со свистом пролетел резиновый мяч. За долю секунды она поняла: мяч мчится на бешеной скорости прямо в новопосвященного волколака, который завис на месте от испуга.

Инстинктивно сконцентрировавшись на мяче, Катарина мысленно сжала его до спрессованного состояния. Мгновение. И мяч с жалобным визгом шлепнулся на землю в сантиметре от носа волчонка.

*«Это было слишком быстро».*

Раф резко посмотрел на Кат.

– В порядке?

Она потрясенно закивала.

– Какого черта, Эл?! – воскликнула Тина, уставившись туда, откуда с мистической силой был запущен мяч.

– Ты в своем уме? – зарычала Ари и направилась к подруге. – Ты убить его могла!

Эл злобно оскалилась:

– Этот волчонок в меня своим мячом попал.

Из столовой выскочил Ники Сташевич. Он быстро оценил ситуацию, схватил новопосвященного и почти потащил на стадион.

– Ники! – обиженно крикнула Эл.

– Быстро на стадион, там разберемся, – проворчала Ари и увела Воронцовскую за руку.

– Ну вот, как я и думала... – деловито произнесла Баварская. – Не могло все так кардинально поменяться за год.

Убедившись, что никто не пострадал, ребята начали расходиться. Цереус уже взлетел в сторону второго корпуса, Тина с Рафом шагнули в сторону первого, а Кат остановил мягкий, но властный голос:

– Катарина, подожди минутку.

Девушка обернулась на призыв и увидела женщину с волосами глубокого синего цвета и аккуратной родинкой над верхней губой.

– Мы еще не знакомы лично. Меня зовут леди Амалия – наставница плеяды ведьм. Я невольно стала свидетельницей вопиющего поведения мисс Воронцовской...

– Это вы еще не видели, что волчица в прошлом году вытворяла, – легко усмехнулась Кат. – Приятно познакомиться. Катарина Малькевич, плеяда вил.

К ним присоединились Раф и Тина.

– Да, я сразу поняла, кто ты... Но во всей этой ситуации больше всего меня потрясло то, что ты сделала. Это ведь ты сдула мяч?

– Вроде как, да...

– Как ты это сделала? Пробовала прежде?

– Обычно выходит по инерции... В прошлом году мне пришлось камень в воздухе восстанавливать. По ощущениям, делаю примерно то же самое.

– Ведьминский кулон? С ума сойти... – резко сбавила официоз леди Амалия. Видимо, ведьме не рассказывали, что прежде чем камень помог спасти мистиков, его сначала пришлось собирать воедино.

– Это странно для первородных способностей? – уточнила Кат.

– Не странно, но интригующе. Твердый кристалл, теперь мяч, наполненный воздухом. Скажи... ты можешь посетить сегодня занятие ведьм?

Катарина слегка нахмурилась.

– Надо у леди Мари спросить... А зачем?

– Хочу кое-что с тобой попробовать. Возможно, мы сможем понять твои способности чуточку глубже.

В Кат вспыхнуло жгучее любопытство. Исследовать грани своих способностей под руководством ведьм ей никогда не предлагали. Но и повеселиться с вилами в бассейне тоже хотелось. Хотя... с другой стороны – целое лето впереди, успеется все.

– Хорошо, давайте спросим алыциону, – сдалась вила.

– Тина, Раф, бегите на занятие и раздайте новопосвященным учебники. Я быстро схожу к альционе с мисс Малькевич, и мы к вам присоединимся.

– Хорошо, леди Амалия, – послушно кивнула Тина и увлекла Рафа за собой. Тот на прощанье подмигнул Катарине и позволил Баварской утянуть его за собой.

В бассейне уже распустились ароматы трав. Отовсюду летели брызги и раздавался звонкий смех. Амелия Сток со своими приспешницами собирала огромный поток в дальнем углу бассейна для какого-то замысловатого эксперимента. Лея Вещерская проводила инструктаж для единственной посвященной в этом году вилы. Остальные, распахнув широкие белые крылья, парили под стеклянным куполом. Они без помощи привычного потока вытягивали из влажного воздуха объемные водяные фигуры в виде причудливых животных и мерцающих цветов. Кажется, у Клюевой получился особенно большой пион.

Наставница ведьм и Катарина перешагнули порог как раз, когда Давид Беркович пытался поспешно ретироваться.

– Плеяду решил сменить, Беркович? – Кат смерила его лукавым взглядом.

– О, нет... Такое количество женщин в одном месте я не вынесу! – отмахнулся сирин. – Леди Амалия, здравствуйте! – удивленно поприветствовал Давид наставницу, и по его бледным щекам растеклась розоватая краска.

– Добрый день, мистер Беркович.

Вслед за ними вошла леди Мари. Она по очереди окинула взглядом столпившихся мистиков и настороженно спросила:

– Произошло что-то?

– Нет-нет, леди Мари! – торопливо успокоил ее Давид, но тут же замялся. – Нет же? – переспросил он у Кат.

Малькевич рассмеялась и шлепнула его ладонью по плечу.

– Все в порядке, лети на занятия. На обед договорились к Лекси пойти. Ты с нами?

– Да, я буду, – заверил он. – Тогда удаляюсь в музыкальный класс. Наставницы, – на последнем слове он коротко поклонился и исчез за дверью.

– Сирин, похоже, к Вещерской залетал. А у вас что стряслось? – уже спокойнее уточнила альциона.

Слово взяла леди Амалия.

– Леди Мари, позвольте мне забрать сегодня Катарину к себе на занятие?

Альциона нахмурила переносицу в легком недоумении.

– Хотите забрать у меня подопечную в первый же день?

Наставница ведьм едва заметно дернулась, но не стушевалась.

– У столовой произошел инцидент с участием Воронцовской, – ведьма потянула вниз черный кардиган. – И Катарина блестяще сгладила острые углы с помощью своих способностей...

– Сестры... Эл цела?

– Эй! – возмутилась Кат.

Альциона подавила улыбку, глядя на то, как подопечная насупилась.

– Да-да, пострадал только мяч. Ну и младший волколак отделался испугом.

– Понятно, вас заинтриговали способности нашей юной вилы...

– С вашего позволения, я бы хотела кое-что протестировать...

– Разумеется. Развлекайтесь, – великодушно согласилась леди Мари. – Признаюсь, я и сама собиралась попросить вас взглянуть на ее потенциал. Но попрошу в дальнейшем, если понадобится, проводить исследования вне основных занятий.

– Безусловно, леди Мари! – обрадовалась наставница ведьм и легко подтолкнула Кат к выходу.

– Почему она сказала «развлекайтесь»? – Катарина переступила порог и расправила крылья.

– О, милая, – глаза Амалии засветились. – Твои способности точно дадут нам повод для веселья!

## 4.

В зале ведьм все окна были открыты настежь. Длинные белые занавески хлопали на ветру, временами надуваясь в белоснежные паруса.

Вокруг круглых столов, предназначенных разным группам мистиков, деловито стояли подростки и увлеченно очерчивали в воздухе золотистые руны. Тина Баварская, стоявшая в центре зала, следила за ними с наставнической строгостью. Лишь стол новопосвященных выглядел иначе. Над ним не парили гигантские символы. Там двое младших мистиков сгорбились над книгами, а рядом стоял Раф Буневич в компании Тамилы Бахтиной. Девочка, завороченно выпучив глаза, внимала объяснениям Рафа на тему той самой замысловатой руны, что подсобила ему с имитацией эмпатии на посвящении. Раф горделиво улыбался и едва заметно смущался, пока Тамилы искренне восхищалась его сообразительностью.

Амалия и Катарина проследовали мимо них прямо к столу наставницы. Буневич тихонько тронул Тамилу за плечо, кивнул на новопосвященных мистиков и двинулся за ними. К Рафу тут же присоединился заинтригованный Яр Летов.

– Что происходит, вила? – серьезно спросил он.

– Серьезно, Яр? – возмутилась Катарина. – Вы теперь всегда будете дергаться, стоит мне рядом с наставницей ведьм оказаться?

– Бдительность – хорошее качество для мистика, – вставила Тина и приподнялась на носочках, чтобы потрепать Яра по голове. – Все под контролем, тигреноч. Марш к своим, пока Кира тебя взглядом не прожгла.

Парень вопросительно покосился на Катарину. Та успокаивающе улыбнулась, и он нехотя поплелся назад.

– Чем помочь, леди Амалия? – спросила Тина.

– Побудьте рядом, на всякий случай, – благодарно ответила ведьма и уселась за свой стол.

Раф и Тина машинально расставили ближайшие стулья по разные стороны от стола. Теперь Катарина стояла перед тройкой сильных мистических ведьм и чувство растерянности поработило ее без остатка.

– Что дальше? – выпалила она, сдерживая нетерпение.

– Я в прошлом году пропустила все самое интересное, – с грустью признала Амалия. – Вила с первородными способностями – редкий алмаз для нашего поколения, – наставница улыбнулась и достала что-то из верхнего ящика тяжелого дубового стола. – Вот, взгляни, – ведьма выложила на стол четыре небольшие стеклянные сферы.

Кат осторожно приблизилась и присмотрелась. Каждый из шариков хранил разное наполнение: первый – плотно утрамбованную в нижней части землю. Второй – чистую воду. Третий, на первый взгляд, был пуст, а в четвертом лежала маленькая веточка.

– Что мне с ними делать? – настороженно спросила Малькевич.

– Что пожелаешь, милая. Условие одно – используй свои силы.

Катарина взяла первую сферу в руки и покрутила ее перед носом. Что можно сделать с землей, заточенной под слоем стекла? Она напрягла воображение и представила влажную глину. Крошечные песчинки подчинились ее воле, но смочить землю не удалось. Вода из пальцев вилы попросту не смогла пробить стекло, а напор сильнее мог разбить шарик вдребезги, поэтому слепить что-то не вышло.

– Зачарованное, – подсказала Баварская. – Без последствий не пробьешь.

В итоге вила смирилась и ограничилась неровным миниатюрным рельефом крошечного земельного участка, используя лишь силу мысли. Получилось... вполне сносно.

– Уже кое-что, – ободрила леди Амалия.

Тина в это время грызла ноготь, а Раф, сгорбившись на стуле, сосредоточенно наблюдал за происходящим.

Со вторым шариком оказалось намного проще. Катарина запустила внутри бурлящий фонтанчик. Тонкая струйка воды, похожая на иглу, неожиданно пробила поверхность и вырвалась наружу блестящим гейзером брызг.

Тина на мгновение оторвалась от ногтя, а Раф развалился на стуле, переплетая пальцы на груди с довольной кошачьей ухмылкой.

– Как чудесно! – наставница захлопала в ладоши и откинула синие волосы с лица в заметном предвкушении.

Взяв третью сферу, Кат вспомнила воздушные руны на ее посвящении. Древние и первородные завитки врезались в ее память и оставили там вечный след. Она мысленно ухватила за одну из них и представила этот образ внутри прозрачного шарика. Там тут же с тихим свистом взвился микровихрь, который не причинил бы вреда даже кукольному домику.

– Поразительно! – не сдержала восхищения Амалия.

Тина заулыбалась, а Раф восторженно прикусил нижнюю губу.

Четвертую сферу сначала взяла леди Амалия. Она провела ладонью над стеклянной поверхностью и ветка, подобно спичке, заискрилась в оранжевом пламени. Кат хотела распуścić молодые листья на тонкой веточке, заключенной в стекло, но кажется, наставница ведьм решила поиграть со всеми стихиями. Водой потушить пламя Катарине не удалось бы, поэтому пришлось фокусироваться исключительно на огне. Пару раз пламя уменьшалось в размерах, но так и не потухло до конца. Она ощущала тепло на кончиках пальцев, но стекло оставалось равнодушным барьером, а воздух внутри недостаточно податливым.

– Не получается, – обреченно выдала вила.

– Я видел, что огонь затухал! – поддержал ее Раф, стремительно встал с места и подошел вплотную.

– Клянусь Сестрами! Мы все видели! – подтвердила Тина.

– Вилы такого не могут, да? – с сомнением спросила Малькевич.

– Без первородных способностей – нет, – мягко заключила Амалия. – У леди Мари, конечно, есть парочка трюков в запасе, но то, что делаешь ты, не обладая никакими усиливающими навыками и артефактами... это попросту невероятно!

Раф едва уловимо коснулся тыльной стороной указательного пальца руки Кат. Этот короткий контакт подействовал сильнее любых комплиментов от наставницы. Тина мгновенно вскинула бровь, но тут же сделала вид, что увлеченно рассматривает мистические сферы.

– И-и-и... что теперь? – спросила Баварская, резко переключая всеобщее внимание.

– Если бы мисс Малькевич не справилась, я бы предложила попрактиковаться с жидкостями разных плотностей. Но все, начиная от эпизода у столовой, заканчивая нашим маленьким экспериментом, подтверждают мою теорию о том, что ты, Катарина, способна управлять всеми стихиями.

– Как? – оstonбелена вила.

– Милая, – тихонько пропела Тина. – Именно это ты сейчас и делала.

Кат нервно теребила браслет на запястье.

– Да, энергия воды в тебе доминирует, – уточнила леди Амалия. – Оно и понятно, ты же вила! Но ты можешь развить и другие способности, использовать больше энергии... Клянусь Сестрами, тебя будто благословили сами Плеяды.

– И как мне это сделать? – Кат выпрямилась.

– Тренировки, – просто пожала плечами наставница. – Ты ведь вихрь руной запустила? Я правильно поняла?

– Да, представила ее...

Тина в немом шоке чуть челюсть не обронила.

– С другими новыми стихиями было сложнее, потому что ты не привязала их к символам. Поэтому начни с рун, а там посмотрим, что еще откроется, – задумчиво протянула леди Амалия.

– Ведьмы их годами изучают, а разрываться между занятиями вил и ведьм я не смогу, – с сомнением протянула Кат.

– Поэтому тебе пригодится помощь, – наставница уверенно перевела взгляд на Рафа Буневича, который по-прежнему стоял рядом с Кат. – Раф, возьмешься помочь виле освоить руны в свободное от занятий время? Ты один из самых способных в лагере и, чтобы разобраться с теорией, лучшей кандидатуры не сыскать.

Баварская задумчиво закивала в знак согласия.

Катарина и Раф посмотрели друг на друга. Парень широко улыбнулся ее выжидающему взгляду.

– Да, разумеется, леди Амалия. Разве можно отказать виле с первородными способностями, когда она та-а-ак на тебя смотрит.

Катарина с ухмылкой пихнула друга в бок, и ее лицо озарила самодовольная улыбка. Кат была счастлива, что сможет познать новые грани своих способностей.

После занятия ребята почти бегом помчались в кофейню Лекси. Тоска по ее выпечке изводила каждого мистика. Лишь Тина была исключением. Ведь мама частенько приносила дочери лакомства из филиала кофейни в министерстве. Поэтому Баварская спешила скорее к самой хозяйке, а кондитерские изделия в этом уравнении были приятным дополнением.

Внутри их уже поджидали Ари Волконская, Давид Беркович и Цереус Орловский.

– Лекси здесь? – завопила Тина, как только влетела в дверь.

Ребята дружно кивнули, а из подсобки тут же выглянула Лекси Серовская. Ее длинные ресницы взметнулись к густым бровям, а пухлые губы расплылись в сияющей улыбке.

– Ребята! – пискнула бывшая волчица.

– Сестры! – вырвалось у Тины. – Как я соскучилась!

Девушки прильнули друг к другу, едва хозяйка кофейни вышла из-за прилавка.

Катарина с умилением наклонила голову набок, восторгаясь трогательной сценой.

– Ну же! – всхлипнула Лекси, глядя на Кат. – Присоединяйся! – глаза волчицы засверкали от влаги.

Катарина шагнула к подругам и вдохнула аромат ванильного парфюма, исходящего от кондитера.

– А мне так можно? – лукаво улыбнулся Раф.

– Давай, красавчик, – Лекси отпустила девушек на волю и снова распахнула руки для Буневича.

Витрина кондитерской уже ломилась от угощений. Из динамиков в углу лился легкий рок, идеально дополняя аутентичность заведения. Красные кожаные диванчики пока были пустыми, но начищенные столы и полные салфетницы были полностью готовы ко встрече голодных мистиков.

– А вы чего втроем? Думал, Кат раньше придет. Ей же ближе всех, – Давид двинулся к окну, чтобы освободить место для Тины.

– Катарина сегодня была на нашем занятии, – пояснил Раф.

Цереус слегка дернулся, но прикусил губу, сдерживая пылкое любопытство.

– С чего вдруг? – во весь голос изумился Давид, откровенно уставившись на вилу.

– Кат произвела впечатление на Амалию возле столовой. Ты бы знал, если бы не слонялся невесть где, – язвительно выплюнула Тина.

Беркович сделал вид, что не заметил откровенного наезда и уточнил:

– Ведьма решила поковыряться в твоих способностях?

– Ага, – ответила Малькевич. – Поставила эксперимент и выяснила, что я способна в полной мере не только водой управлять.

– Ого! – в унисон выдохнули Ари и Давид.

– Да, только надо будет с рунами разобраться...

– Здорово, – наконец-то робко вставил Цереус.

– Да, мне очень хочется понять, на что я вообще способна, – мягко улыбнулась Кат.

Орловский расслабился, расправил плечи и заглянул в ее большие глаза.

– Любопытно посмотреть, что из этого выйдет.

– Увидим, – ответила она, и между ними застыло ощутимое напряжение. Словно тысячи слов зависли в воздухе, но так и не обрели голоса.

Остальные тоже это почувствовали. Даже без дара эмпатии Ари заерзала рядом с Кат, а Раф, сидевший напротив, безучастно уставился в далекую точку на стене. К счастью, именно в эту секунду Давид неожиданно что-то вспомнил.

– Эй, волчица! – он полез в карман широких джинс. – У меня для тебя подарок!

Ари с подозрением насупилась.

– В последний раз ты сделал мне подарок в наше первое лето здесь, и я еще месяц напевала отвратительные песенки себе под нос.

– Плейлист для настроения от группы сиринов с побочкой в виде заедания, – Цереус пояснил для Кат.

Ребята рассмеялись, а волчица злобно оскалилась.

– Я помню это! – воскликнула Тина. – Грохар не мог тебя заткнуть на тренировках!

– Зато она улыбалась! – возмутился Давид. – Кто-нибудь еще видел, чтобы наша волчица **так** много улыбалась когда-нибудь после?

– Я свой лимит тогда и исчерпала, – буркнула Ари.

– Ай, ладно, – закатил глаза сирин и протянул ей сложенный в два раз альбомный лист. – Держи.

– Что это? – Волконская выпучила глаза, перехватив свой подарок кончиками пальцев.

– Посмотри, потом будешь ворчать.

Мистики с любопытством смотрели на Ари, пока она осторожно разворачивала листок. По мере понимания ее глаза становились все шире и шире.

– Давид, ты серьезно? – опешила она. – Для меня сделал?

Тина выхватила из рук Ари бумагу и всем стало видно, что на нем черным фломастером аккуратно была выведена карта Ориона со всеми дорожками и путями. А вокруг и вдоль него тянулась протяжная красная линия с началом и концом маршрута. Неизвестно, сколько понадобилось бы полетов, чтобы так тщательно отработать маршрут.

– У меня, конечно, нет мозга нашего малыша Рафа, но я владею одним неоспоримым преимуществом.

– Крылья? – с сарказмом уточнил Буневич.

– Роскошные крылья, друг мой!

Ари прижала листок к груди и с нежностью прошептала:

– Спасибо, сирин. Никогда этого не забуду.

– Бегай на здоровье, волчица! – он с нежностью потрепал ее по макушке, пока остальные молчали от умиления.

– Все, концерт окончен, – заявила Ари, почувствовав, что пауза затянулась. Для нее это и правда был перебор.

Лекси подкатила к столу тележку, которая трещала под горой соблазнительных угощений.

Мистики с азартом набросились на поднос, пока хозяйка кофейни тихо наслаждалась их аппетитом. Тина мгновенно вцепилась в черничный пирог и отрезала исполинских размеров

куски себе и Кат, чем вызвала у у нее одновременно радость и недоумение. Давид щедро полил панкейки золотистым медом, Цереус уверенно присвоил шоколадный брауни, а Раф и Ари мирно поделили между собой крупный круассан со свежими ягодами.

– Ну давайте, герои, рассказывайте! Как прошел ваш год? – ласково спросила Лекси, когда убедилась, что все остались довольны размером своей порцией.

– Эл вернулась вместе с Ники! – выпалил Давид, не глядя на Ари.

– Ну и сплетник же ты, Беркович, – хмыкнула Волконская, прокрутив вилку между пальцами.

– Быть не может! – изумилась Лекси и прикрыла рот рукой.

– Да-да, – подтвердила Тина. – Жди этих голубков у себя на перекусе. Вместе с парочкой Вещерская плюс Беркович.

– У последних и без выпечки Лекси все слишком сладко, – лукаво заметил Цереус.

Даже Раф одобрительно ухмыльнулся, а Давид выпучил глаза и чуть не поперхнулся кусочком пережеванного панкейка.

– Еще лучше! – обрадовалась Лекси и захлопала в ладоши.

Тина скривила губы.

– Ну да... В остальном все по-старому... Про мистера Бареля ты слышала, наверняка...

– Да, дорогая. Он получил по заслугам. Но я как-то рассчитывала, что у вас будет больше новостей...

Воцарилось неловкое молчание. Такое им было совсем несвойственно. Вероятно, виной тому было напряжение между некоторыми членами компании, а возможно и то, что они все еще не привыкли к Цереусу в своем кругу.

– За чем-то новеньким мы приезжаем в Орион, – виновато пожал плечами Раф.

– И то верно! К тому же, это мой последний год в лагере, помнишь? – оживилась Тина и пристально посмотрела на Лекси.

– Помню, Ти, – засмеялась бывшая волчица. – Устроим грандиозную вечеринку на Восковую ночь?

– О да! – глаза ведьмы вспыхнули пламенем восторга.

Входная дверь резко открылась, и через нее повалила куча подростков, соблазненных пленительными ароматами.

Вечером компания собралась в комнате двести тридцать три. Тина уже подготовила ноутбук к просмотру ужастика, разместив его на своей тумбочке. На экране застыл стоп-кадр: гибкие вензеля на черном фоне сочились жидкой кровью. Надпись гласила: «Мой Экс-перимент».

По просьбе Тины Катарина погасила свет, задвинула шторы, принесла из шкафа гору мелких подушек и расставила стулья для парней. Зрители на киносеанс явились ровно к назначенному часу. Ари в мешковатой толстовке до колен тут же запрыгнула в постель с пачкой картофельных чипсов со вкусом бекона и поджала под себя ноги. Раф и Цереус сели по разные стороны от кресла Давида, устроившись на изумрудных стульях.

– Ведьма, мы всерьез будем смотреть о том, как девушка мстит бывшему самыми извращенными способами? – безглаголиво уточнил Давид, искоса поглядывая на экран ноутбука.

– Именно этот шедевр мы и будем смотреть, мой сладкий! – радостно ответила Баварская. Цереус запрокинул голову к потолку и страдальчески усмехнулся.

– Это сумасшествие, – ровно констатировал Беркович.

– Правда? А, что, по-твоему приемлемы лишь хорроры про маньяков, которых в детстве мамочка не долюбила? – едко парировала Тина. – Женщины имеют полное право на месть. Холодную или прожаренную. С кровью или золотистой корочкой.

– Да какая разница? – лениво встряла Ари. – Индустрия ужастиков строится на адреналине и запретных эмоциях. Без разницы, кто монстр. Режет, пугает или охотится. Главное – это эмоции и дрожь в коленках.

– Согласен с Ари, – кивнул Раф. – К тому же, если мотивом выступает месть... это хоть какая-то понятная мотивация, в отличие от «потому что луна в скорпионе».

Катарина испытала прилив восторга из-за дискуссии на уровне клуба кинолюбителей, поэтому тоже не удержалась:

– Это же кино, Давид. У искусства задача такая – изучать сложные грани человеческой души.

– Туше! – сдался сирин, закрыв лицо руками. – Включайте свое искусство.

Тина торжествующе вскинула брови и пафосно клацнула по пробелу. Экран растворил комнату во мраке и унес в историю о кровавой мести.

Спустя минут сорок, когда черноволосая главная героиня в шелковой ночнушке отрезала ногу бывшему бензопилой и блаженно зевнула, Давид Беркович раздраженно нажал на паузу и вжал пальцы в виски.

– Ты чего? – спросил Цереус и толкнул его в плечо.

– Объясни-ка, Ти... Вот вы тут разглагольствуете об эмоциональных качелях на грани адреналиновой наркомании, но тебе-то каково? Ты же буквально эмпат и чувствуешь сотни эмоций каждый день...

– Чужих эмоций, птенчик... – Баварская поежилась. – На свои ресурсов почти не остается, а если и возникают особенно сильные... то самостоятельно справиться с ними ведьмам сложнее всего. Нужны настойки, артефакты... Для меня ужасики – разрядка. Это мой шанс прочувствовать собственные сильные эмоции. Да, я чувствую ваши реакции, но мои в этот момент главные. А так как они вызваны тем, что происходит лишь на экране – эффект проходит довольно быстро, не отбирая у меня лишней энергии.

– Ого, – удивился Давид. – Чего ж ты молчала, что это твоя терапия?

– Хотела, чтобы мы фильмы не ради меня собирались смотреть.

– Прости, Ти...

– Ничего, вам фильм-то нравится? Или мне в очередной раз в одиночестве придется досматривать?

– Я остаюсь, – твердо кивнул Цереус. – Любопытно, сколько еще этот парень протянет в сознании.

Тина благодарно посмотрела на нового соратника.

– Я здесь живу, мне идти-то некуда, – усмехнулась Кат.

– Мы все остаемся, но нам нужна добавка на вторую половину фильма, – заявил Раф, следя, как Ари вытряхивает оставшиеся крошки из второй пачки чипсов к себе в рот.

– Вот это по делу! – обрадовалась Тина. – Объявляю пятнадцатиминутный перерыв!

– Слетаю в кофейню, попрошу у Лекси чего-нибудь пожевать, – предложила вила.

Цереус дернулся, чтобы что-то озвучить, но его опередил Раф:

– Составлю тебе компанию, – просто бросил он.

– Тогда идем пешком, – быстро согласилась Кат, и молча вышла в коридор.

Цереус стиснул зубы, а Тина уверенно потянула его с остальными на балкон.

Вечерний воздух быстро заполонил легкие вилы и растекался внутри теплым блаженством. Она спустилась с последней ступеньки и смущенно посмотрела на спутника. Лицо Рафа сквозило непроницаемостью, будто вечерние прогулки с ней – это повседневная рутина. Катарина закусил губу, но все-таки нарушила приятное молчание.

– Сложно Давиду даются эти кинопросмотры...

– Не любит насилие, – Раф прохрипел, поэтому ему пришлось откашляться. – Этот сирийский – убежденный пацифист. Любит мюзиклы и сложную поэзию. Он бы и в Играх Плеяд не участвовал, будь у него такая возможность.

– От такой возможности мало кто отказался бы, – пожала плечами Кат. – У меня мороз по коже от мысли, что этот этап нам еще предстоит.

– Волколаки отказались бы. Для них игры – шанс продемонстрировать свои способности в полной мере и не стесняться природной ярости.

– Ари ведь не такая! – Катарина поморщилась.

– Ари – приятное исключение из правила, – Раф с тоской провел ладонью по шее.

– Надеюсь, так и останется...

– А что насчет тебя? – вдруг улыбнулся Буневич.

– О чем ты? – Катарина резко остановилась и повернулась к мистика всем телом. Намек на ее потенциальную жестокость всколыхнул ее ни на шутку.

– Я про твои способности. Когда приступим к рунам, чтобы увидеть на что еще ты способна, Катарина Малькевич? – Раф аккуратно заправил непослушный локон за ее ухо, пристально наблюдая, чтобы тот ровно улегся на месте.

– А, – девушка вспыхнула и прикрыла глаза. – Может, на следующей неделе?

– Не терпится начать? – усмехнулся Раф.

– Честно? Да. Можем заниматься на аллее?

– Вполне, – одобрил мистик.

Они пошли дальше.

– Тебе не в тягость? Няньчиться со мной как с новопосвященной, – спросила Кат и тут же прокляла свой длинный язык.

*«Вдруг он начнет придумывать отмазки? И тогда мне назначат в помощь Тину, которая вообще не отличается терпением»,* – с ужасом подумала она.

– Хочешь услышать, что мне это в радость? – подловил ее Раф. – Или, что я считаю минуты до момента, когда мы останемся наедине, чтобы не следить за временем и... творить магию?

– Достаточно было простого «нет», – Катарина нырнула в воротник свитера с высоким горлом.

– Не прячь от меня улыбку, вила, – строго сказал Раф и нежно повернул ее пальцами за подбородок.

Кат пыталась собраться с мыслями для ответа, но из-за угла выскользнула уставшая Лекси с огромным мусорным мешком.

– Вы чего, ребятки? Проголодались? – кажется, она заметила, что застала их во время откровенной сцены, но не подала виду.

– Нам нужно больше еды для киносанса, – поспешно сообщил Буневич, убирая руку в карман.

– Подросткам всегда нужно больше топлива, – не удивилась Серовская. – Пойдемте, соберу вам провизии.

– Спасибо, Лекс, – вполголоса поблагодарила Кат.

Лекси приобняла ее за плечи и прошептала на ухо:

– Сейчас это меньшее, что я могу сделать. Прости, что вторглась в ваше пространство.

– Ты не вторгалась, – отмахнулась Малькевич.

– Ну да, ну да... Я клыков лишилась, а не глаз, – ворчливо бросила бывшая волчица и отошла к бакам.

– О чем шепчетесь? – непонимающе спросил Раф.

– Ни о чем, милый, – выпрямилась Лекси. – Все мечтаю попасть на ваши просмотры ужастиков, но кто тогда будет кормить подростков в период вечернего жора? – Лекси распах-

нула двери кофейни и сразу нырнула за прилавок. – У меня осталось несколько коробок карамельного попкорна. Помогу донести до комнаты. Хватит на пару вечеров... Если, конечно, малышка Ти не сметет все в первый же.

– Посмотрим, как она отреагирует на такой растянутый дедлайн, – хохотнул Раф, перехватывая взгляд Кат.

– Да-а-а, ее нельзя недооценивать, – подтвердила Лекси, вручая каждому по увесистой коробке.

## 5.

– Мисс Малькевич, не отвлекайтесь, – строго одернула ее леди Мари.

Катарина вздрогнула, на секунду потеряла концентрацию, и здоровенный водяной поток рухнул прямо на голову Амелии Сток.

– Эй! Ты чего творишь, бестолковая?! – завизжала Амелия и полетела к бортику, беспомощно шлепая промокшими крыльями.

Кат зависла под куполом и невольно усмехнулась нелепости ситуации. Началась вторая неделя в Орионе, а первородная вила все еще не могла войти в колею, а тут и вовсе отвлеклась и окатила водой самую малоприятную представительницу вил в Орионе.

Малькевич приземлилась у стола с настойками и виновато посмотрела на наставницу.

– В чем дело, Кат? – удивленно спросила леди Мари. – Это базовая магия, ты с ней и с закрытыми глазами обычно справляешься.

– Простите, отвлеклась...

– На что?

– Сирины мимо пролетали. Видимо, занятия на воздухе проводили... Вот я и засмотрелась.

– На сиринов? Или на одного конкретного? – губы альционы тронула улыбка. Ее теплое отношение к Орловскому чувствовалось еще в прошлом году.

Девушка рассеянно отвернулась, дав понять, что не собирается продолжать этот диалог.

– Так, ладно, – громко хлопнула в ладоши леди Мари. – На сегодня свободны. Завтра продолжим. Мисс Сток, просушитесь как следует перед обедом.

Та сквозь зубы пробурчала что-то невнятное и с грохотом плюхнулась на стул под причитания Крыльской и Мороз. Остальные поблагодарили наставницу за занятие и потянулись к выходу.

У двери Катарину догнала Лея Вещерская.

– Ловко ты ее полоснула, – едва сдерживая смех, прошептала она.

– Я нечаянно, если честно...

– Но приятно, наверное, да? – подмигнула Лея.

– Только никому не рассказывай! – прыснула Кат, и они обе залились тихим смехом.

Выйдя на улицу, Лея тут же засеменила в сторону корпусов.

– А ты обедать не идешь? – крикнула вслед Кат.

– Нет! Схожу за запасами трав и вернусь сюда! – Лея игриво указала пальцем в сторону бассейна и взлетела, широко взмахнув крыльями.

*«Наверняка рандеву с Давидом назначено».*

Всю дорогу до столовой вила прокручивала в голове сцену водопада, который обрушился на голову Амелии Сток. Вообще-то Кат не была кровожадной, но иногда очень приятно остудить пыл, хоть и безобидной, но заносчивой вилы. Этакое мягкое сливочное масло с щепоткой соли для души – полезного и понятного мало, но чертовски вкусно.

– Ты чего так загадочно улыбаешься? – подозрительный голос Рафа Буневича резко выдернул ее из раздумий. Парень стоял у входа в столовую в идеально выглаженной черной футболке и широких джинсах. Он выглядел весьма заинтригованным. Не каждый день можно было увидеть Кат настолько довольной.

– Небольшое происшествие на занятии, – отмахнулась Кат и постаралась состряпать безобидное выражение лица.

– В твоих глазах пляшут бесы, Катарина Малькевич. Вижу их даже за синим сиянием,

– Раф вздернул свой точеный нос.

– Тебе беспокоиться не о чем.

– Ну ладно, – лениво сдался мистик. – Пойдем на обед. Ребята внутри.

– Все подошли?

Раф пожал плечами.

– Берковича, кажется, опять нет.

– Догадывалась... – шепотом ответила Кат.

Наложив себе овощного рагу, ребята присоединились к друзьям. Ари снова ковырялась в блокноте, разложив рядом карту Давида, а Тина и Цереус оживленно обсуждали грядущий осенний хоррор. Судя по тому, как Орловский во время дискуссии энергично перечислял неизвестные Кат имена режиссеров, а Тина с полным пониманием кивала, ему действительно был интересен кинематограф.

Когда все наконец уселись, Баварская кокетливо захлопала ресницами.

– Знаете, что я выяснила?

– Это может быть все что угодно, Ти, – устало бросила Ари и отложила свой блокнот.

– День летнего солнцестояния! – не выдержала собственной интриги ведьма. – Мы проведем его на речке вил!

– Правда?! – Катарина от радости чуть от стула не оторвалась. – Когда?

– Посмотрите на нее! – хохотнула Тина. – Уже не терпится насладиться первородными водами?

– Ти, я бы крылья у Ориона выменяла на возможность жить рядом с этой рекой, – простонала Кат.

– Ну еще бы! Если ты будешь жить рядом с ней, на кой черт тебе крылья? Летать и без них, наверное, сможешь. Накачаешься там энергией.

Катарина закатила глаза, потому что надеялась, что шутка проскочит, но Баварская умудрилась ее разогнать.

– Ладно, – махнула рукой ведьма. – Главное, что теперь мы знаем место и сможем подобрать наиболее удачные наряды!

Ари шмякнулась лбом об стол, поэтому все, что лежало на поверхности, с грохотом подпрыгнуло. Ложка Кат с тонким лязгом повалилась на пол.

– Эй, волчица, можно меньше драмы? – возмутилась Тина. – Это моя привилегия!

Катарина медленно опустила под стол, чтобы поднять несчастную ложку, что пала жертвой безысходности Ари Волконской.

– Да ладно тебе, Ари, на день летнего солнцестояния никто не потребует от тебя облегającego мини... – успокоил ее Буневич и не глядя прикрыл ладонью угол стола, чтобы Кат случайно не ударилась. – Насколько я помню, такие праздники проводят в максимально свободной одежде.

Катарина выпрямилась и вопросительно посмотрела на Тину.

– Ну нет! Я скорее волосы в блонд перекрашу, чем позволю кому-то нацепить на меня шаровары, – Тина надула губы и показательно поправила черный корсетный топ. – И вообще, что вы на меня накинулись? Меня хоть кто-то поддержит в стремлении к прекрасному... Где, блин, снова Давида носит?!

– Решил подкрепиться в другом месте, – аккуратно ответил Раф.

– Это входит в привычку, – с ядом в голосе заметила Тина. – Пусть тогда вообще больше с нами не обедает.

– Не перегибай, Ти, – строго попросила Ари.

– Защищаешь его, волчица? – накинулась на нее ведьма.

– Ти, не заводись, – нахмурился Раф.

*«Ну нет, так дело не пойдет».*

– Ты, ты поможешь мне с нарядом? – резко спросила Кат. – Знаю, ты мне весь прошлый год помогала, поэтому к открытию Игр Пляд и к Восковой ночи в этот раз я подготовилась... Но кто ж знал про день солнцестояния?

Ари, Раф и Цереус посмотрели на Катарину с безмерной благодарностью.

– Конечно, милая! – заверещала фальцетом Баварская. – Ты будешь сиять, как и всегда!

После обеда Катарина заметила у бассейна Берковича и Вещерскую. Давид блаженно рассматривал Лею, словно сытый кот, предвкушая финальную точку в трапезе с десертом. За прямым взглядом Кат проследила Тина, сощуриив глаза до двух прямых полосок.

– Сейчас оба треснут от счастья, – проворчала она.

– Надеюсь, это не пророчество ведьмы, – Малькевич настороженно склонила голову на бок.

– Нет, – отвернулась Тина. – Кто я такая мешать чужому счастью? Всего лишь лучшая подруга, сердце компании и, пожалуй, всего Ориона...

Раф бережно притянул Баварскую к себе и обнял за плечи.

– Ой, да ладно, – почти прошептала она, но от поддержки друга отказываться не стала.

– Вас проводить? – аккуратно спросил Цереус. – Хочу успеть немного полетать.

– Лети, птенчик, – уныло выдохнула Тина, уткнувшись лбом в грудь Буневича.

Цереус кивнул и выпустил огненно-рыжие крылья. Перед взлетом он несколько секунд смотрел в глаза Катарине, а затем исчез где-то среди макушек деревьев.

– Пошли уже, – раздраженно бросила Ари. – Хочу скорее проверить, как там Эл.

– Она же теперь особо не создает неприятностей? – уточнил Раф.

– Да, но мне все равно не спокойно, – парировала она. – В столовой ее тоже не было видно.

– Вероятно, Эл тоже кинула всех ради прогулок с возлюбленным. Какой-то новый тренд Ориона, – выплюнула Тина.

– Ти, хватит, – то ли попросила, то ли прорычала Ари.

– А то, что? – ведьма отстранилась от Рафа и вызывающе повела плечом.

– Сестры, – почти взмолился Раф. – Мы все устали, просто пойдемте.

Внутри Катарины что-то окончательно лопнуло. Она помедлила секунду и уверенно сказала:

– Идите, я тоже полетаю.

Ребята задумчиво кивнули и зашагали к корпусу. Кат же бодрым шагом направилась прямо к парочке у бассейна.

– Привет! – с показной любезностью воскликнула она.

Давид удивленно нахмурился, а Лея слегка покраснела и вжала голову в плечи.

– Лея, позволишь украсть у тебя спутника? Хочу с ним полетать.

– К-конечно, – еще сильнее засмушалась Вещерская.

Давид скривил губы и посмотрел на круглые часы на запястье.

– Виля, я бы с удовольствием! Но время...

– Время как раз есть, – кинула она через плечо и взмыла в сторону Аллеи Пляд.

Решимости в воздухе прибавилось. Сделав крутой вираж над статуями Сестер, она опустилась прямо меж массивных скульптур.

Сестры Пляды в своих струящихся платьях и с мягкими чертами лица походили скорее на муз, нежели на могущественных богинь и прародительниц целых поколений мистических существ. Но в их статных и наряженных спинах читалась неземная сила, способная испепелить все, что они сами однажды создали.

Давид Беркович грубо приземлился рядом и непонимающе развел руками.

– Кат, что за...?

– Нужно поговорить, друг.

– О чем?

– О твоих отношениях...

– Чего?! – Давид выпучил глаза, и они вспыхнули жидким золотом.

– Не совсем о них, а о том, как ты собираешься балансировать... Тина едва справляется...

– Так, стоп, Кат. Я провожу время и с ней, и с вами. Не вешай на меня ярлык предателя!

Катарина резко сделала шаг навстречу.

– Я ни в чем тебя не обвиняю, Давид...

– Нет?! Тогда почему бы тебе не оставить меня в покое?! – обычно бархатный голос сирина раздался яростным ревом.

По телу Малькевич пробежал остервенелый холодок, а зрение потеряло ясность. Фигура Давида начала тонуть в зеленой дымке аллеи, и ей отчаянно захотелось улететь или убежать отсюда подальше. Уйти и больше никогда не задавать сирина вопросов.

– Что ты?.. – еле процедила вила, впиваясь ногтями в ладони. Она зажмурила глаза и начала цепляться за происходящее. Кат стояла на Аллее Плеяд. Под ногами истоптанная трава. Вокруг каменные Сестры. В центре он и она.

Дымка не отступала, поэтому она сконцентрировалась на теле, чтобы не дать ей поглотить себя: холодные руки, мягкие крылья, дрожащие коленки, взмокшая шея. В ушах что-то загудело, почти лишив ее слуха. Катарина попыталась пробраться и сквозь него. Она цеплялась за далекие отголоски: волколаки носились по полю с громким рыком, листья шелестели на ветру, кто-то громко заливался смехом неподалеку.

Звуки становились громче, и вила открыла глаза.

Давид смотрел на нее взглядом, который плескался ужасом.

– Ты... в порядке? – похрипел он.

– Беркович, ты что, пытался повлиять на меня голосом?! – выдавила вила.

– Я не... Черт, да. Прости.

– Прости? Ты совсем спятил?

– Ну не вышло же, – Давид обиженно упер руки в бока. С его ростом эта поза казалась нелепой. – Зато теперь мы точно знаем, что мой голос на тебя не действует.

– С друзьями говорят, Беркович! А не затыкают их способностями. Я твой друг и просто хочу помочь!

– Чем ты сможешь?!

– Тина...

– Что Тина?! – вокруг Давида посыпались искры. Будто мелкие мотыльки взрывались в воздухе, образуя похоронный фейерверк. – Разве я давал поводы усомниться в моей дружбе? В кое-то веки я просто счастлив, неужели нельзя повести себя как друзья и поддержать меня?!

– Но я... Я радуюсь за тебя, – напомнила Кат.

Искры резко пропали, и Давид обмяк.

– Знаю, вила. Прости... снова, – он медленно провел рукой по лицу. – Просто это давление... Я делаю вид, что не замечаю этих подколов и взглядов, но...

– Я поговорю с Тиной, ладно? Постараюсь убедить ее, что ты нас не бросишь, но и ты перестань игнорировать проблему. Говори с нами. С Баварской в первую очередь.

– Ладно, – покорно выдохнул сирин.

– А что это было? – Кат ткнула пальцем в воздух.

– Ты про влияние? Я же извинился.

– Нет, я про искры. Ты всегда искришься во все стороны, когда даром убеждения пользуешься?

– Я не бенгальская свеча! Я, конечно, сияю от природы и в целом бесподобен, но искры? – возмутился Беркович.

– Странно это... – протянула Кат.

– Может, у тебя побочка такая от влияния, – виновато пожал плечами сирина.

– Может...

– Летим в корпуса? – неуверенно предложил Давид.

– Лети. Я пешком.

Сирин качнул головой и рванул прямо сквозь деревья.

Катарина сделала шаг, и рядом с громким хлопком сложились крылья – за ее спиной стоял Цереус Орловский.

– Ты в порядке? – спросил он, нахмутив брови.

– Да... Ты как тут?

– Пролетал мимо и решил убедиться, что все в порядке.

– Давно пролетал?

– Достаточно, чтобы увидеть, как Давид перешел границу.

Катарина покачала головой.

– Он не хотел...

– Но сделал.

Кат всмотрелась в лицо сирина. Он был по-прежнему скуп на фразы и неприлично красив.

– Не думаю, что об этом стоит беспокоиться. Беркович был на пределе.

– Ему это несвойственно... – мягко запротестовал Цереус.

– Это не наше дело. Он со всем разберется, – Катарина заглянула ему в глаза. – А если нет, сам придет за помощью.

Цереус отшатнулся, словно понял важную истину.

– Ты все еще мне не доверяешь, – он грустно усмехнулся.

Кат отвела взгляд в сторону в попытках найти логичный ответ, но пауза затянулась.

– Дай мне шанс, вила, – тихо, но твердо попросил он. – Я все еще верю в нас... Дай мне показать, что я заслуживаю твоего доверия и...

Катарина подняла руку, останавливая его.

– Я не могу взять и перенастроить свое восприятие, – сказала она прямо.

– Знаю. Поэтому и прошу шанса. Подари мне хоть крупицу доверия.

Катарина сдалась тихим выдохом.

– Я подумаю, хорошо?

Цереус вымученно кивнул.

– Я буду ждать. Как и обещал.

Катарина провела ладонью по его руке, кивнула и взлетела в небо, оставив его среди каменных Сестер.

\*\*\*

На следующий день Кат ломала голову над тем, как подступиться к Баварской. Сегодня Тина была в особенно хорошем настроении, потому что за обедом Лекси позволила ей в одиночку уничтожить весь запас черничного пирога. Теперь ведьма лежала на спине, закинув ноги на стену, и штудировала редкий мистический фолиант о рунах третьего порядка. До прошлого года она бы даже связываться с ними не стала, но, увидев собственными глазами, как с их помощью увеличивается Архив мистических отпечатков... интерес стал глубже.

Катарина уже в пятый раз за прошедший час сходила умыться и вернулась в кресло. Тина игнорировала ее вибрирующее напряжение ровно до конца четвертой главы. Добежав глазами до последней строчки, она раздраженно выдохнула и захлопнула книгу.

– Что с тобой? – спросила ведьма, разглядывая вилу вверх ногами.

Кат дернулась и тоже отложила свою книгу в сторону.

– В смысле? – неумело изобразила удивление Кат.

– Да я сейчас задохнусь от твоего волнения. Чего нервничаешь? – ведьма рывком перевернулась на живот и скрестила ноги в лодыжках.

Кат поправила невидимую прядь у лица и вытянулась в кресле.

– Надо поговорить...

– Ну? Валяй!

В животе тут же скрестились холодные шпаги. Лезть в чужие отношения Катарина не привыкла, как и пускать кого-то в свои. Но сейчас на кону стояло благополучие их компании, поэтому девушка вытерла испарину над верхней губой и медленно заговорила:

– Речь о Давиде...

Лицо Тины тут же исказилось от ярости.

– Что еще Беркович выкинул?

– Ничего, Ти. Просто... тебе не кажется, что мы на него слишком давим? – позиция «мы» ей показалась наиболее безопасной.

– А на что он рассчитывал? Так бывает, когда кидаешь друзей, – Баварская немного смягчилась, и сейчас ее голос звучал скучающе. Поэтому Катарина заговорила увереннее:

– Давид не бросал нас. Он появляется на завтраках или обедах, приходит на все кино-просмотры, через день играет с нами в пинг-понг. Очевидно, он выстроил какую-то систему, чтобы успевать проводить время и с нами, и с Леей.

– Какая прелесть! Беркович разработал систему для дружбы, а в ежедневнике ставит пометочки! Ты сама-то слышишь, как это звучит?!

– Он хотя бы старается, Ти, – не сдавалась Кат. – Ты не думаешь, что своим холодным приемом только отдалаешь его от нас. Какой резон возвращаться в холодные объятия друзей, когда есть та, с кем тебе тепло и комфортно?

Тина задумалась. Катарина восприняла это как добрый знак и перешла к главному:

– Он любит тебя, Ти. Любит нас. Может, попробуем с ним помягче?

– Ла-а-адно! – прорычала Тина, с неохотой вставая с кровати. – Попробую проглотить это безумие, птичий адвокат. Но только потому, что мне самой эта напряженка осточертела!

– Спасибо, Ти, – удовлетворенно протянула Катарина и расслабила плечи.

– Да ну тебя! – бросила Баварская и подошла к зеркалу. – Пора выбираться отсюда. Ты идешь на занятие с Буневичем, да?

– Ага, – кивнула Кат и поспешила умыться, чтобы скрыть вздох облегчения.

Раф и Катарина не договаривались, где именно на Аллее Плеяд пройдет занятие, но отчего-то вила безошибочно знала, куда идти. Среди плотных зеленых насаждений она разглядела его силуэт, прямо у подножия ветхой деревянной избышки, которая, словно заблудилась во времени и случайно забралась в это столетие. Парень увлеченно рассматривал потрескавшиеся узоры на створках и безмятежно улыбался своим молчаливым думам.

Вила сделала осторожный шаг в его сторону и наступила на тонкую ветку, которая бесцеремонно хрустнула под ее ногой. Кат мысленно отругала жалкий кусок деревяшки, но мистик из плеяды ведьм даже не шевельнулся. Тогда она сделала еще один тихий шаг навстречу, как вдруг Буневич обратился прямо к ней:

– Чего задумала, вила? – взгляд Рафа скользнул с веток ближайшего дерева к его корням.

– Да ничего, – сбивчиво оправдалась Кат и отряхнула юбку красного платья от невидимых ниток.

Раф полностью повернулся к ней и оценивающе осмотрел с головы до ног. В его серых как ночь глазах неожиданно заискрились звезды, а губы тронула удивленная улыбка.

– Ну что, наставник, будешь меня учить? – с вызовом спросила вила.

– А ты готова меня слушаться? – Раф пафосно сложил руки на груди.

– Ты же не дисциплине меня обучать брался, – нахмурилась Кат. – А азам ведьминской магии.

– Ну что ж, – отозвался мистик и щелчком зажег красноватый огонек на кончиках пальцев.

Катарина склонила голову набок, не отрывая внимания от его глаз. Но в то же время, незаметно зашевелила пальцами, чтобы вытянуть влагу с ближайшего куста. Раф так увлекся игрой в гляделки с Малькевич, что прозевал момент, когда его руку окатило водой, и от огня не осталось и следа. Парень обескураженно уставился на свою руку, а Катарина громко расхохоталась, разбросав каштановые пряди по плечам. Буневич лишь хмыкнул, стиснул зубы и через секунду закинул Кат на плечо.

– Хэ-э-эй! – она потеряла дар внятной речи от такой наглости.

– Будешь знать, как потешаться над мистиками, – уверенно заявил Раф, ловко взобрался по скрипучей лестнице избушки и влетел внутрь под нарастающие протесты.

В избе стоял приглушенный запах табака и дерева. Свет с трудом проникал сквозь мутное окошко, но мрачная полумгла оказалась неожиданно уютной.

Приземлившись на ноги, вила легонько стукнула кулаком друга по плечу и придирчиво огляделась.

– Здесь будем заниматься? – спросила она, разглаживая платье.

– С чего хочешь начать?

– Хм... Помимо эмпатии, руны – ваша базовая магия, так?

– Так, – подтвердил мистик кивком.

– Почему для одних трюков руны нужны, а для других – нет? Огонь ты разжег пальцами, не нарисовав ни единой руны, – Кат задумалась. – А в прошлом году ты создал иллюзию, назвал ее базовой, но для реализации тебе потребовалось развернуть целый пергамент.

Раф одобрительно улыбнулся.

– Огонь для ведьм почти как вода для вил. В некотором роде, сама суть наших рун соткана из пламени. Отсюда и их пламенно-оранжевый блеск.

Катарина мельком вспомнила, что с огнем у Рафа не было проблем даже в период забвения.

– Но многие другие, как ты выразилась, «трюки» тоже можно творить без начертания рун в воздухе. Все упирается в уровень энергии вокруг и внутри мистика из плеяды ведьм. Чем сильнее мистик, тем меньше он нуждается в физическом присутствии рун.

– Физическом? – переспросила Кат.

Раф задумчиво потер подбородок.

– Помнишь, что во время эксперимента говорила Амалия, когда ты вихрь запустила?

– Что я привязала его к символу...

– К руне. Ты мысленно привязала его к руне. Представила его и выполнила желаемое.

– Вот почему Тина так удивилась? Это фишка плеяды ведьм...

– Именно! Поразительно, что первородные вилы могли подобное!

– Леди Мари рассказывала... – Кат замялась и поджала нижнюю губу.

– Что рассказывала? – мягко уточнил мистик.

– Не знаю, стоит ли говорить такое...

– А почему нет? – искренне удивился Раф.

– Ты из плеяды ведьм, не хочу тебя как-то задеть...

– Чем, вила? – он слегка наклонил голову, скользнув взглядом по открытым плечам.

Катарина прикусила щеку, но все же встряхнула руки и сказала:

– Она говорила, что до войны вилы были самыми могущественными мистиками. Рассказывала, что они убивали взглядом, – Раф слегка улыбнулся и кивнул. – Летали к звездам. И

подчиняли стихии воздуха и воды, но... про огонь и землю она ничего не упоминала, – торопливо добавила Кат.

Раф усмехнулся и почесал висок.

– Ты боялась ущемить мою гордость, потому что я из плеяды ведьм?

– Ущемила?

– Это земные препирательства, вила. Магия прекрасна во всех своих светлых проявлениях, неважно, какой мистик ею пользуется. Но если ее творишь ты... – Раф снизил голос до хриплого полусшепота, приблизился и слегка коснулся пальцем шеи Кат. – Это нечто большее, чем просто «прекрасно».

Вила потупила большие глаза и с усилием подавила улыбку.

– Покажи мне иллюзию, – попросила она шепотом.

– Какую?

– На твой вкус.

Раф не стал как в прошлый раз разворачивать в воздухе огромный пергамент. Он отточенными движениями водил руками в воздухе, погружая избушку в еще большую тьму. Плотная ночь заволочла древнюю обитель, а под ее крышей распахнулось бескрайнее ночное небо. В центре пылал величественный Орион, а совсем рядом сгустилось скопление Плеяд. Казалось, в этот раз Орион непременно догонит Сестер и вернет их домой – обратно к своим мистическим хранителям секретов.

Катарина медленно опустилась на прохладный пол, желая сполна насладиться этой красотой. Запрокинув голову, рассматривать необъятное небо в тесной избушке было неудобно. Поэтому она легко легла на спину, беззвучно восхищаясь мастерством мистика.

Раф аккуратно сел рядом. Его дыхание было ровным и спокойным.

– Почему именно это? Почему звездное небо? – все еще шепотом спросила Кат.

– Ночью не нужно притворяться. В темноте мне особенно спокойно. А тебе? – Раф неприступно лег рядом.

– Мне тоже, – выдохнула вила.

Пока девушка жадно всматривалась в каждую сияющую точку на иллюзорном своде, мистик не сводил глаз с плеча Кат. Из-под черных ресниц густо сочилась нежность и неприкрытое любовное крошечными родинками, рассыпанными по ее ключице.

Катарина тихо позвала парня, не отрываясь от сияющих точек под крышей избушки.

– Раф...

– М? – раздалось негромкое мычание.

Она повернулась к нему, удивившись, тому насколько рядом звучит его голос. Кат поймала его взгляд и в тот же момент забыла все, о чем хотела спросить, потому что они находились в критически опасной близости. Она видела каждую тонкую трещинку на его пухлых губах и чувствовала тепло его дыхания на своей коже. Они замерли, вылавливая малейшие изменения в выражении лиц друг друга, но никто из них не решился сделать движение. Это мгновение «за секунду до» было настолько насыщенным, что вся магия над головой и все, что могло бы произойти после, просто растворилось в пространстве.

Но уже через пару мгновений эти не мистические чары рассыпались вдребезги под оглушительный рев Эл прямо за стеной.

Раф закрыл глаза ладонями и тихо простонал, слегка вздрагивая всей грудной клеткой.

– Надеюсь, это не часть урока? – с сарказмом поинтересовалась Кат и уселась в позу лотоса.

– Одно радует, – ответил мистик, тоже усаживаясь поудобнее. – Подобных уроков у нас впереди еще очень много.

## 6.

Конец июня удивил местных жителей Ориона зябкими ветрами и холодными дождями. Солнце лишь изредка раздвигало тучи широкими лучами, но хмурая пелена снова затягивала небо, скрывая светило за своей спиной.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.